

Леси Билеберт

Стоять,
бояться!

18+

Леси Филеберт

Стоять, бояться!

Инквизиторы на отдыхе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69926362

SelfPub; 2024

Аннотация

Моя стажировка в инквизиции началась с того, что я вышла замуж за своего начальника. Загадочный и притягательный, он сводит меня с ума, как демон, совершивший со мной сделку. Кого он разыскивает во время нашего отдыха? Эй, а кто это на нас охотится? Мы отправились в медовый месяц, но, кажется, дело пахнет гарью... Всем стоять и бояться – инквизиторы на отдыхе! В тексте есть: – комедия положений, – юмор и ирония, – магия, интриги, битвы, – детективная линия, – как найти серийного преступника, который не оставляет следов? Легкая развлекательная романтическая история о свете и тьме, силе и слабости, страсти и любви. 18+, очень откровенно. Эротическое фэнтези.

Содержание

Глава 1. Горячая примета	4
Глава 2. О планах и самодеятельности	16
Глава 3. О сплетнях и эмоциях	33
Глава 4. О делах и интеллигентах	46
Глава 5. Дилемма	56
Глава 6. Здесь и сейчас	69
Глава 7. Орёл	78
Глава 8. На удачу	90
Глава 9. О расслаблении и желаниях	110
Глава 10. О мечтах и безмятежности	122
Глава 11. Белый демон	135
Глава 12. С ветерком	147
Глава 13. Подкрался незаметно	162
Конец ознакомительного фрагмента.	163

Леси Филеберт

Стоять, бояться!

Инквизиторы на отдыхе

Глава 1. Горячая примета

– Господин инквизитор, а что эта вещь делает на люстре?

Мы с моим начальником, как по команде, с одинаково непроницаемыми лицами перевели взгляд на потолок, куда ткнул пальцем наш коллега.

Там, с роскошной бронзовой люстры элегантно свисали алые кружева, недвусмысленно намекающие на свою принадлежность к женскому гардеробу. Учитывая, что мы сейчас находились в кабинете моего начальника Эрика Кларксона, в самом сердце Инквизиции Генерального Штаба, такое неуместное украшение на люстре выглядело совершенно эпично.

Мне хотелось провалиться под землю, но проваливаться тут было некуда, и приходилось только стоять по стойке смирно, молча наблюдать за всем происходящим, пытаться успокоить панически колотящееся сердце и просто ждать развития событий. Наверняка мне еще предстояло потом огрести по полной программе от Эрика за всю эту ситуацию,

так что сейчас лучше помалкивать, чтобы не навлечь на себя дополнительную бурю.

Хотя... А я вот не помню, кто именно из нас зашвырнул это экстравагантное украшение на люстру?..

– Это... своего рода талисман, – с убийственной серьезностью произнес Эрик.

Ни один мускул не дрогнул на его лице. Абсолютный контроль.

Он сидел за массивным дубовым столом, в большом мягком кресле. В мягкости кресла мне совсем недавно пришлось убедиться. Как и в прочности стола.

У Эрика было худое лицо, короткие волосы красивого белого цвета. Он был одет по обыкновению в белый камзол, и в сочетании с довольно бледной кожей вызывал стойкое ощущение эдакого ледяного мага, способного заморозить одним только взглядом и прикосновением.

«Господин Ходячий Айсберг», «Мистер Стальное Сердце» – именно так называли за спиной Эрика Кларксона за его внешнюю безэмоциональность и даже – холодность. Он мастерски умел скрывать на публике любые эмоции и выдавать свое раздражение только жестким взглядом, под которым, казалось, сама душа торопилась заледенеть.

Ну, это у других душа леденела, и сердце стремилось упасть в пятки. А вот у меня от жгучего взгляда Эрика начинало пылать всё нутро.

С трудом верилось, что вот этот вот внешне вечно холод-

ный айсберг – мой муж с недавних пор и по совместительству мой начальник в инквизиции. Порой я сама себе чертовски завидовала.

Но сейчас я все-таки нервничала, так как портить репутацию Эрика не хотелось, а казус с кружевным люстровым украшением мог доставить ему хлопот.

– Талисман? – брови нашего коллеги поползли вверх.

– Для привлечения денег, – всё с той же убийственной серьезностью кивнул Эрик.

– Э-э-э...

– Примета такая есть: говорят, что если на люстре развесить красное женское белье, то оно привлекает в твою жизнь деньги. Особенно этот древний ритуал действенный в дни задержки ожидаемой денежной выплаты, ну или когда опасаешься, что такая задержка может произойти, и есть желание подстраховаться талисманами. А мне очень жалованье нужно. Вы же знаете, мистер Кóупман, я сегодня в отпуск собираюсь уходить, а канцелярия пока не торопится рассчитаться со мной перед моим длительным отсутствием. Это... раздражает. И вызывает желание подстраховаться.

За тихим кашлем в кулак я кое-как скрыла рвущийся наружу хохот. Правда, пришлось быстро заткнуться, поймав на себе короткий тяжелый взгляд Эрика, без слов кричащий «Мы с тобой потом поговорим, незабвенная».

От того, как именно он может со мной потом «поговорить», внизу живота потяжелело и заныло.

Я закусила нижнюю губу, потупила взгляд, стояла в сторонке и нервным жестом наматывала на палец длинный локон своих черных волнистых волос.

Не спрашивайте, как мое кружевное белье оказалось на люстре. Когда минут пятнадцать назад мы с Эриком, кхм, слегка увлеклись друг другом, и я оказалась лежащей на его рабочем столе, адекватность и осознанность временно покинули меня, да и нас обоих в целом.

Очнулись мы только за пару минут до прихода коллеги, который маякнул Эрику по связному артефакту, что сейчас подойдет по неотложному делу. Мне пришлось быстро, очень быстро, максимально быстро приводить себя в порядок, одергивая длинную юбку и застегивая блузку с кружевными вставками. Вот только белье найти не успела, но решила, что оно куда-то Эрику под стол завалилось, и не стоит беспокоиться – потом найду, под столом всё равно не заметят.

Ну и... вот. Зря я так решила...

– А... понятно, – темноволосый инквизитор тут же сменил тон, перестав разглядывать алое кружево, покачивающееся на легком летнем ветерочке, врывающемся в распахнутое окно.

И заинтересованно уточнил уже более деловым тоном:

– И как примета? Работает?

– Ну вот сегодня и проверим. Но мои коллеги чрезвычайно советовали мне такой ритуал и отзывались о нем очень

хорошо.

– А кто советовал? – живо заинтересовался Лэр Коупман, молодой и энергичный сотрудник отдела разведки.

– Так мистер Брандт же, – всё так же серьезно произнес Эрик, глянув на Лэра, как на бестолкового таракана, мол, что непонятного?

– А... О... У-у-у! – многозначительно покивал Коупман. – Да, если сам Ильфорте Брандт такой ритуал советует, то им, определенно, стоит воспользоваться!

На этот раз, чтобы сдержаться от рвущегося наружу хохота, мне пришлось задействовать все свои внутренние резервы и сосредоточиться на сложной дыхательной гимнастике, которая требовала большой концентрации внимания.

Ильфорте – очень важное лицо в Генеральном Штабе, про таких говорят – «важная шишка». Он входил в Верховный Совет Инквизиции, являлся одним из самых могущественных магов современности. А еще Ильфорте был Наставником для Эрика на пути его магического развития, да и просто хорошим другом семьи. Они с Эриком отлично ладили, но если до мистера Брандта долетит информация об этом диалоге с Коупманом, то он от своего подопечного Эрика мокрого места не оставит. Думаю, не оставит даже сухого места – чтоб неповадно было кидать издевательские подколки за спиной.

Работа в Инквизиции Генерального Штаба похожа на увлекательный аттракцион. С утра – изматывающие трени-

ровки с группой, куда меня определили. Днем – сражения с нечистью где-нибудь в отдаленных уголках страны под руководством начальника группы быстрого реагирования. А вечером... М-м-м, вечера мои были наполнены Эриком, его сладкими поцелуями, бесстыжими объятьями, жарким шепотом и чувственными ласками... У нас с Эриком сейчас был самый разгар развивающихся отношений, поэтому сдерживаться нам было сложно, и, честно признаюсь, что мы не всегда, далеко не всегда могли дождаться момента уединения дома. Да и зачем сдерживаться, когда здание Генерального Штаба такое огромное, и в нем легко найти место, чтобы побыть вместе, верно?

У Эрика пока не было своего личного кабинета, руководство обещало выделить его как раз по нашему возвращению из отпуска, так как Эрик лишь недавно плотнее перешел к работе с инквизицией, получив должность начальника отдела планирования. Поэтому он пока ютился во временных кабинетах, как сейчас, но когда это нас останавливало, правда?

Ну... Допустим, Эрика это поначалу останавливало в силу его слишком «правильного» характера, но ему быстро пришлось сдаться под напором моих хулиганских ласк. Ну а как тут устоять, когда я то и дело вылавливаю в коридорах между занятиями и провоцирую на бурную реакцию? Совершенно невозможно удержаться, ну честное слово!

Я столько времени тихонько вздыхала по Эрику, когда еще он был моим профессором в академии магии, что сейчас

дорвалась до открытых отношений, как с цепи сорвалась... Не хотела себе ни в чем отказывать, да и смысла в этом не видела.

Меня зовут Элизабет Хоффман, я лишь несколько месяцев назад окончила обучение в академии магии Ферженвальд, после выпускного сразу попала в инквизицию, о работе в которой грезил много лет.

А, маленькая, но важная поправка: меня зовут Элизабет Кларксон-Хоффман. Нынче я носила двойную фамилию, хотя в инквизиции все обращались ко мне как «миссис Кларксон». Я еще не привыкла к этому, но каждый раз сияла счастливой лампочкой от такого обращения, потому что до сих пор не могла поверить, что сбылась моя мечта по уши влюбленной девчонки, и я отныне являлась женой Эрика Кларксона, того самого невыносимого инквизитора, способного кого угодно довести до нервного тика.

Мы совсем недавно поженились и как раз сегодня поздно вечером собирались отправиться в свадебное путешествие. Сегодня был последний наш рабочий день перед длительным (по меркам трудоголика Эрика) отпуском. Целый месяц, настоящий медовый месяц мы проведем вместе, и я всю предвкушала наше увлекательное путешествие. Волновалась немного, если честно. Но это было такое приятное волнение перед томительной неизвестностью, ожидающей нас впереди.

Ну, для меня – неизвестностью. Я, честно говоря, даже

маршрута нашего путешествия не знала, лишь имела представление, в какую сторону мы поедем. Как так вышло? Ну, дело в том, что Эрик задался целью удивить меня и устроить насыщенную поездку, полную сюрпризов, романтики и просто красивых мест, где я еще не бывала. А я вообще мало где бывала, так что, куда бы Эрик меня ни завел, а мне везде будет хорошо. Лишь бы – с ним.

И пока что мы с Эриком даже не догадывались, чем на самом деле обернется наш медовый месяц...

А еще сегодня заканчивалась моя успешная стажировка в инквизиции, и меня официально должны были принять в штат. Стажировка эта, скажем прямо, была больше для галочки, для официальных бумаг. Меня в любом случае приняли бы в штат – ну, по словам Эрика, по рекомендации которого я в инквизицию и попала, собственно, да и выделиться своими магическими способностями я успела еще до начала стажировки, – но руководство потребовало соблюдение официального режима принятия нового сотрудника на работу, по всем правилам. Так что это заняло некоторое время, лишь после которого мне дозволено было отправиться в свадебное путешествие.

Как раз на эту самую церемонию я и собиралась скоро отправляться, но перед этим зашла в кабинет к Эрику, ну и... зависла тут, в общем. И теперь стояла по струнке смирно со стороны шкафа с документами и нетерпеливо ожидала, когда же наш коллега Лэр, Маргс его раздери, наконец-то вый-

дет из кабинета, чтобы я могла достать свои алые кружева, застрявшие на люстре?

А Лэр, как назло, вовсе не торопился уходить. Он с живостью так, с интересом разглядывал элегантно свисающие кружева и периодически косился на меня, наверняка со смутной догадкой о том, кому именно сей алый кружевной объект принадлежит. И как он мог оказаться под потолком.

Но я была отличной стажеркой, а еще у меня был отменный учитель, так что по моему лицу сейчас сложно было понять хоть какие-то эмоции. Сказывалось близкое общение с Эриком и его тренировки по безэмоциональным практикам, которые, по мнению моего начальника и супруга в одном лице, могли бы пригодиться любому инквизитору в работе.

А он был прав: ну вот,годились! Правда, не совсем в работе, хм... Ну да это уже мелочи жизни.

– А какое именно белье следует использовать для проведения такого магического ритуала? – поинтересовался Лэр, ткнув пальцем в люстру над моей головой. – Совершенно новое, только что купленное? Или... чье-то?

При этих словах он вновь кинул короткий взгляд в мою сторону.

– Любое, мистер Коупман, – холодно отозвался Эрик. – Любое. У вас еще остались какие-нибудь вопросы?

И было в его голосе столько тонн яда, что долговязый Лэр как-то сразу стушевался и засобирався на выход.

– Н-нет... Я, п-пожалуй, пойду...

Думаю, даже если бы у него действительно остались какие-то вопросы по срочным делам, то они бы мигом повывлетали из головы под этим леденящим душу взглядом. У любого бы повывлетали.

Такая уж у Эрика была тяжелая давящая аура и специфичная репутация, что его в Штабе откровенно побаивались и разбегались от него в разные стороны очень быстро, стоило лишь Эрику немного надавить на собеседника. Надавить не голосом даже, Эрик никогда ни на кого не повышал голос и всегда разговаривал со всеми предельно вежливо, порой до оскомины вежливо. Но аурой верховного мага он любого оппонента при желании давил так, что даже тому же Ильфорте Брандту от этой энергетики было не по себе, я точно знаю.

– И документы по делу о череде странных смертей в Айли́архе заберите, – напомнил Эрик, подтолкнув бежевую папку, которую Лэр как бы невзначай оставил на столе.

– Но господин инквизитор! – тут же всплеснул руками Коупман. – Вы же уезжаете сегодня как раз в ту сторону!

– Я уезжаю в свадебное путешествие, мистер Коупман, а не в командировку.

– Но в Айлиархе как раз по пути вашего следования такая ерунда творится...

– Я в курсе. И?

– Нам без вас не разобраться, господин инквизитор!

– В инквизиции многотысячный штат, найдется кому поручить это дело, – сухо возразил Эрик.

– Но вы лучший специалист по поиску опасных тварей в мистических делах такого рода! А здесь явно задействованы какие-то неведомые твари!

– Я, конечно, лучший на этом поприще, – важно кивнул мой скромный супруг, не став отпираться. – Но в инквизиции хватает и других опытных специалистов-поисковиков.

– Парочку наших специалистов туда отсылали, но они вернулись ни с чем! – развел руками Коупман. – Сказали, что вообще не нашли никаких следов! А это значит, что...

– Это значит, что нужно отправить туда новых поисковиков, коих у нас хватает, только и всего. Не справились двое – справится кто-то другой. Это нормальная практика, если вы не в курсе, мистер Коупман.

– Но ведь только вы способны...

– Заберите. Документы, – раздельно произнес Эрик.

Сказано это было таким тоном, что даже мне уже захотелось выскочить из кабинета, чтобы больше не вариться в атмосфере этого помещения.

Раздосадованный Коупман разочарованно вздохнул, все-таки взял папку со стола и уныло последовал с ней к двери. На выходе столкнулся со мной взглядом, тепло улыбнулся, весело подмигнул.

– Шикарно выглядишь, Элли, – шепнул Лэр, поравнявшись со мной.

– Мистер Коупман, ко мне закралось смутное подозрение, что у вас один глаз лишний, – с непередаваемой интонацией

произнес Эрик.

Лэр тихо ойкнул, не стал больше испытывать судьбу и чуть ли не бегом кинулся прочь по коридору, захлопнув за собой дверь.

Глава 2. О планах и самодеятельности

Я с облегчением выдохнула, когда мы остались одни с Эриком, а тот устало откинулся на спинку кресла и потер переносицу.

– Всю неделю на меня постоянно пытаются спихнуть это дело по айлиархским нападениям, – негромко произнес он недовольным тоном. – Кажется, руководство решило всеми силами перекинуть проблему на меня, вне зависимости от моего желания и твердо озвученной позиции полностью отдыхать и не выходить на связь с коллегами в течение ближайшего месяца.

– Так, может, стоит пойти им навстречу? Если уж мы в самом деле будем в той области...

– Даже не вздумай, – категорично произнес Эрик. – Мы едем отдыхать, Элли. Только отдыхать и развлекаться. Только ты и я, и никакой работы, никаких неприятностей. Точка. Я даже магией планирую пользоваться лишь в случае крайней необходимости. Отдыхать – так полностью, а не для галочки.

Тяжело вздохнула, но спорить не стала.

Если честно, я бы совсем не отказалась от того, чтобы совместить приятное с полезным. Это Эрику, возможно, инкви-

зияция уже оскомину набила, и хотелось totally переключиться, а вот мне всё было в новинку, и всё – жутко интересно. Я с одинаковой радостью воспринимала как ежедневные необходимые тренировки, так и любые вылазки в разные точки нашей необъятной страны.

Форланд – большая страна, поделенная на огромное количество областей, которые мы называли районами. Знаю, что во многих других странах такие большие территории все-таки принято делить на города, а у нас вот – районы, области, как-то так повелось издревле, так и осталось. Одноименный и самый большой и многолюдный район Форланд был центральным и являлся своеобразной столицей, которая контролировала все остальные области. В столичном районе находился и Генеральный Штаб – мощный оплот инквизиции, куда стекались могущественные боевые маги со всех окраин Форланда. Конечно, свои небольшие штабы имелись в каждой крупной области, но именно у нас, в Форланде, находился Генеральный Штаб, где бойцов тренировали все самые лучшие верховные маги, а потом уже распределяли их по разным боевым точкам.

В заграничье нашу группу инквизиторов пока не выпускали до окончания стажировки, поэтому мне особенно сильно хотелось попасть в Айлиарх – это была страна, в которой я еще ни разу не была. Страна, где преимущественно проживали маги-друиды, а еще множество самых разных необыкновенных волшебных животных, на которых мне не терпе-

лось посмотреть. Айлиарх был очень спокойной, безмятежной такой страной на берегу великого Олоройского моря.

И вот в этой расчудесной спокойной стране за последний месяц случилось аж несколько странных нападений на людей со смертельными исходами, при очень загадочных обстоятельствах, и пока даже непонятно было, человеческих ли это рук дело? Всё больше специалистов склонялись к тому, что в деле замешана какая-то лютая нечисть, но подтверждений тому или опровержений теории пока найдено не было.

Эрик тщательно спланировал маршрут нашего свадебного путешествия задолго до того, как начались странные нападения в Айлиархе, и менять наш маршрут не стал.

– Элли, каждый день почти в каждой стране происходят преступления, и далеко не одно за день, – хмыкал Эрик в ответ на мой вопрос, стоит ли нам отправляться в Айлиарх, если там повысится уровень опасности. – В Форланде ежедневно то нечисть где-то заявляется, то жаждущие наживы преступники задают жару местному населению и инквизиторам заодно. Ну и что с того, теперь из дома нос не высовывать, во избежание любых опасностей? А впрочем, даже дома может поджидать опасность в виде какого-нибудь мощного землетрясения или неконтролируемой вспышки магии от кого-то рядом со своим домом. И в таких случаях даже идеально защищённые стены могут не спасти. Ну а нам с тобой вообще по долгу службы необходимо быть готовыми всегда и везде к столкновению с любыми происшествиями. Такие маги, как

мы, обычно в самое пекло лезут по первому зову туда, откуда остальные разбегаются в панике.

И он был совершенно прав, конечно.

– Так что меня не беспокоят никакие странности в той стране, куда мы с тобой направляемся, Элли, – говорил Эрик. – Странностей везде хватает, и это вовсе не значит, что мы с тобой обязаны с ними везде сталкиваться. Вовсе нет, тем более сейчас, когда мы едем просто отдыхать и не собираемся бегать по поручениям коллег, у нас другие цели. Ну а если тот, кто устроил переполох в Айлиархе, сам как-то столкнется с нами и проявит себя... Что ж... Ему же будет хуже.

Хм... А что, если попробовать заняться этим делом, ну, так, тихонечко, самостоятельно, в обход Эрика?

Интересно, как именно он накажет за мою самостоятельность?

Размышляя обо всем этом, я сделала короткий пас руками, сдувая магическим всплеском свое белье, застрявшее на люстре. Поймала в воздухе красные кружева и поторопилась надеть их поскорее. Впрочем, заметив алчный взгляд Эрика, внимательно наблюдавшего за каждым моим жестом, немного замедлилась, давая вволю полюбоваться моими стройными ножками.

– Тебе стоит поторопиться покинуть мой кабинет, незабвенная, – произнес Эрик. – А то у меня вновь возникло желание повторить, хм... Весь пройденный нами сегодня мате-

риал.

Я тихонько прыснула от смеха, одергивая длинную синюю юбку.

– Уверен, что не хочешь оставить красный кружевной талисман при себе? – спросила издевательским голосочком. – Он же приносит удачу, привлекает в твою жизнь жалованье, и всё такое...

– А он и так всегда при мне – будучи на тебе, а ты постоянно находишься рядом со мной, – невозмутимо произнес Эрик и тут же насмешливо хмыкнул. – То-то я такой богатый!.. Ритуал-то рабочий, оказывается... Ладно, поторопимся, Элли, а то ты в самом деле опоздаешь на церемонию официального вступления в должность инквизитора.

Он встал из-за стола и направился к выходу, намереваясь вместе со мной проследовать в церемониальный зал, но прямо перед нашим носом дверь в кабинет распахнулась, и в проеме показалась голова Лэра Коупмана.

– Мистер Айсбе... тьфу... Мистер Кларксон! Господин инквизитор! Забыл кое-что уточнить! – затараторил он с большим воодушевлением. – Скажите, а во время вот этого вашего ритуала призыва финансового благополучия, так сказать, нужно еще что-то делать, кроме развешивания белья на люстре?

– Ну-у-у, можно еще помолиться проклятому Маргсу или Хааску, – задумчиво протянул Эрик, буравя тяжелым взглядом физиономию Коупмана.

На мой вкус, в его голосе так и читалась рекомендация помолиться, чтобы боги или демоны защитили Лэра от праведного гнева Эрика.

– Ага, помолиться, значит... Запомню! Спасибо, господин инквизитор! Ой, погодите, а где же ваш талисман? – спросил Лэр, кинув подозрительный взгляд сначала на люстру, на которой больше не висело ничего лишнего, а потом еще более подозрительно покосившись на меня. – Он же буквально только что был тут... Куда делся?

– Ветром сдуло. В окно, – невозмутимо произнес Эрик. – Плохая примета. Видимо, жалованья я сегодня не дождусь.

Чтобы не давиться беззвучным хохотом, я всё-таки торопливо зашагала вперед, оставив Эрика обмениваться любезностями с Коупманом, а сама скорее побежала к лифту, где, наконец, смогла дать себе волю и открыто похихикать. И плевать, что другие инквизиторы, вместе со мной едущие в лифте на другой этаж, смотрят косо. Они хотя бы не знают о том, какой великий и могущественный кружевной талисман я пару минут назад снимала с люстры великого и ужасного мистера Ходячего Айсберга!

Настроение у меня было бомбически прекрасное, я улыбалась до ушей, прямо-таки сияла от счастья, чем невольно приковывала к себе внимание и вызывала любопытные взгляды.

Из лифта выскочила на третьем этаже и направилась в це-

ремониальный зал. Разве что не подпрыгивала от счастья, которое затапливо меня до краев в последнее время. Сегодня был прекрасный день, и у меня было стойкое ощущение, что никто и ничто не способно испортить мое чудесное на-строение.

Думала я так до тех пор, пока не услышала со стороны грубоватый голос:

– Инквизиторам не подобает бегать вприпляску по коридорам Генерального Штаба. Держи себя в руках, Элли. Ты и так опозорила всю семью.

Улыбку как волной смыло с лица. Я обернулась на голос и увидела, что со мной поравнялся высокий темноволосый мужчина с выдающимся подбородком и довольно крупным носом. Кайн Хоффман взирал на меня с надменной неприязнью, будто я была каким-то тараканом, случайно заползшим на торжественный ужин. В общем, максимально неуместный объект.

Я вмиг помрачнела.

Кайн был моим старшим братом. Ну, точнее, одним из пяти всех моих старших братьев, работающих в Инквизиции Генерального Штаба. И ни один из которых не принимал этот мой выбор по жизни.

У меня были очень сложные отношения с родственниками. Я из графской семьи с довольно жесткими семейными традициями, на которые я наплевала, чтобы пойти своей дорогой по жизни. Родители мои строгих нравов, и они глубо-

ко убеждены, что женщинам их рода не подобает заниматься глубоко изучением магии, и уж тем более – боевой магией. Стыд и позор для графского семейства! Графиня, по мнению моих родителей и, в особенности, моей драгоценной мамочки, должна сидеть дома, заниматься творчеством, музицировать, воспитывать как можно больше детей, ждать дома мужа и бесконечно восхищаться его достижениями.

Возможно, я бы рассуждала так же, если бы, как мама, уродилась очень слабой волшебницей, в которой едва теплилась магическая Искра. А что? Очень удобно прикрываться таким оправданием! Это не я слабая и не способная создать ни одно боевое заклинание, а просто я графиня, которая считает ниже своего достоинства опускаться до занятий боевой магией, да-да.

Чушь дилмонова, конечно. Представляете, каково во всем этом великолепии жилось мне, единственной дочке в этой графской семейке, да еще родившейся с очень сильной магической Искрой? Я с детства мечтала вырасти и стать настоящим инквизитором, как мои братья, но, увы, меня не собирались даже отправлять в магическую академию. Со мной занимались домашним обучением и только теми дисциплинами, которые, по мнению моих родителей, «не могли мне навредить».

В общем, однажды я попросту сбежала из дома и с легкостью поступила в академию магии, о чем никогда не жалела. Я довольно могущественная темная волшебница с хорошо

развитым даром некроманта, ну как можно насильно сдерживать во мне развитие магии?

Родители меня и за какого-то престарелого графа выдать замуж хотели, но я сделала всё, чтобы вырваться из цепких лапок семейных традиций. Мама и папа от меня даже отrekliсь в итоге, стоило лишь мне закончить с отличием академию магии и заявить, что я смогла пробиться в Инквизицию Генерального Штаба.

Помню этот мерзкий разговор так, будто он состоялся только вчера... Мама тогда кинула на меня прощальный взгляд и даже не подошла обнять, ни слова не сказала о том, какая я молодец. Лишь сказала небрежно:

– Уйди с глаз моих долой. И чтобы ноги твоей больше не было в нашем доме. Я отрекаюсь от тебя и больше не считаю тебя своей дочерью. Ты – несмываемый позор нашей семьи, Элизабет Хоффман. Ты вообще не достойна быть носителем нашей фамилии и быть продолжателем нашего великого рода. Не хочу, чтобы кто-то из достойных графов считал, что ты – моя дочь. Не хочу иметь с тобой ничего общего.

Не знаю, как я тогда сдержалась, чтобы не наговорить гадостей, не расплакаться от обиды. Наверное, только благодаря поддержке Эрика, который был в тот момент со мной. Он сначала не лез в наш разговор и стоял в стороне, не мешая, наблюдая за происходящим. Но после тех слов моей мамы, графини Хоффман, он шагнул ко мне вплотную, положил руку мне на плечо в защитном жесте. Взгляд его, направлен-

ный на моих родителей, был цепкий, осуждающий.

– Элизабет вырастет могущественной волшебницей, силе которой позавидуют все ее старшие братья.

– Этому не бывать! – рявкнул папа, который всё это время молча сидел рядом с мамой и ни слова не сказал в мою сторону.

Эрик проигнорировал его выпад и продолжил спокойным голосом:

– А фамилию вашу она носить действительно не достойна. Хотя Элизабет от своего рода не отрекается, но скоро она будет носить мою фамилию и станет миссис Кларксон – достойным продолжателем нашего поистине великого рода. Уж не чета вашему.

– Да кто такие эти ваши Кларксоны? – неприязненно скривился мой отец. – Эта фамилия даже не обсуждается в наших высших графских кругах!..

– Что говорит лишь о скудоумии так называемого «высшего круга» и вашей полной неспособности видеть дальше своего носа, – ничуть не смутился Эрик.

Свирепый взгляд, который моя мама кинула на Эрика, так меня рассмешил, что я даже перестала давить в себе слезы – теперь наружу рвался хохот при виде перекошенных лиц моих родителей, в бешенстве глядящих на того, кто посмел такой непозволительный тон по отношению к ним.

Но Эрик уже потерял к ним интерес, развернул меня, принимая за плечи, и уверенно повел в сторону выхода.

– Идем, Элли. Нам тут больше делать нечего. Забудь, как страшный сон, этот несмываемый позор своих родителей, по какой-то ошибке носящих графский статус, – он произнес это громко, специально, чтобы его слышали мистер и миссис Хоффманы.

Они ничего больше не сказали нам вслед.

В тот день я в последний раз стояла на пороге дома своих родителей и с тоской оглядывала двор, где провела свое вполне счастливое и беззаботное детство. Мне было ужасно жаль, что всё так по-дурацки сложилось, но и продолжать общение с такими принципиальными родителями смысла больше не было.

Мама с папой после той встречи так больше со мной и не связывались и никогда не интересовались моей судьбой. Просто вычеркнули из своей жизни, будто в ней никогда и не было синеглазой черноволосой девчонки по имени Элизабет Хоффман.

Отречение родителей от меня воспринималось мною как предательство, и поначалу было очень больно от этого факта, но благодаря поддержке Эрика я прожила этот неприятный период относительно быстро.

– Направь свой фокус внимания на другое. Думай о том, что я рядом с тобой, Элли, – говорил он, тепло улыбаясь. – А я и многие другие волшебники восхищены тобой и твоими магическими способностями. Когда тебе будет грустно, вспоминай о том, как начальники разных отделов инквизи-

ции чуть ли не дрались между собой, пытаюсь решить, в какой именно отдел тебя следует направить.

Это, кстати, была правда, и ситуация с моим распределением выглядела весьма комично, когда несколько начальников разных отделов, с виду взрослых инквизиторов, чуть ли не с пеной у рта пытались отстоять включение моей персоны в список именно его группы.

– Так это всё благодаря твоей рекомендации, – усмехалась я. – Они дрались не за меня, а за возможность получить в свой отдел бойца, которого порекомендовал сам Эрик Кларксон. Репутация у тебя такая, и я просто, ну-у-у, удачно оказалась в ее тени, если можно так сказать...

– Так я же не пишу рекомендательные письма в Штаб кому попало и на всех подряд. Ты же не думаешь, что я их пачками всем выдаю? Оу, нет, незабвенная, как бы не так!.. В Генеральный Штаб поступает не больше пяти рекомендаций в год от моего имени, и все знают, что я рекомендую только очень могущественных волшебников, на кого действительно стоит обратить внимание. Вот и на тебя обратили самое пристальное внимание, узнав о моем рекомендательном письме. Я написал его не потому что мы с тобой вместе, а потому что ты действительно этого заслуживаешь. Ты склонна обесценивать свои достижения, Элли, тогда как всё, чего ты сейчас достигла, ты действительно добилась исключительно своим упорным трудом.

Вот обожаю своего мужа... Что бы я делала без его под-

держки?

Поэтому сейчас, столкнувшись в атриуме инквизиции с одним из старших братьев и услышав от него колкие слова, медленно вдохнула и выдохнула, но быстро справилась с закипающим гневом.

– Держи себя в руках, Кайн. Ты и так упал в моих глазах дальше некуда, – вернула я ему его же реплику, очень спокойным холодным голосом, да-да, я была отличной ученицей Эрика. – Осторожнее, ты рискуешь пробить ледяное дно. Сможешь ли оттуда выплыть?

Брат неприязненно скривился и свернул налево при ближайшем повороте. Я с тоской глянула ему вслед.

У меня не семья, а какой-то ходячий комок неприязни друг к другу. Столько братьев – и ни одного, кто хоть бы слово доброе сказал про мое появление в Генеральном Штабе... Но нет, все они либо делали вид, что не знают меня и вообще впервые в жизни видят, либо при любой возможности кидали в мою сторону обидные слова. На фоне этого мракобесия дружная семья Эрика, которая сразу тепло приняла меня, казалась каким-то новым чудом света.

– Не вешай нос, Элли! – раздался звонкий девичий голос за моей спиной. – Нашла из-за кого расстраиваться!

Я обернулась. Это Вивьен догнала меня на подходе к церемониальному залу.

Вивьен была моей лучшей подругой. Высокая девушка с длинными темными волосами, улыбчивая и худощавая, мы с

ней учились вместе в академии магии, и вместе же поступили на стажировку в инквизицию. Только я – в боевую группу стажеров, а Вивьен – в группу целителей, так как она была отличным мастером по составлению сложных зелий. На ней был белый лекарский халат... а, ну, уже не совсем белый, подол был испачкан чем-то ярко-розовым, и Вивьен на ходу пыталась очистить ткань заклинаниями. Получалось с трудом, потому что по части простых бытовых заклинаний Вивьен не особо блистала. Так что вместо выведения пятен прожгла ткань в этих местах и раздосадованно махнула рукой, мол, и так сойдет.

Ранее утром мы сталкивались на общей силовой тренировке для стажеров, и подруга вдохновенно рассказывала о том, что ее включили в рабочую группу, занимающуюся разработкой противоядий, Вивьен об этом мечтала и была в полном восторге от открывающихся перспектив. Так что сегодня, на официальной церемонии вхождения в штат инквизиции Вивьен тоже должны были поздравлять. Как и многих других моих юных коллег, большинство из которых успешно прошли стажировку.

На плече у Вивьен сидело странное существо, похожее на большого белого сверчка с внушительными клешнями, как у краба. Из-за цвета он почти полностью сливался с белым халатом, сверчка выдавали только маленькие черные глазки-бусинки. Наверное, какой-нибудь очередной экспериментальный объект из лаборантской. Он тихонечко стрекотал и

направлял в мою сторону свои длиннющие усики, словно бы изучая внимательнее мою персону.

– Никто из братьев не воспринимает меня всерьез, – вздохнула я. – Знаешь, как это бесит?

– Им просто нужно больше времени, – пожала плечами Вивьен. – Уверена, что пройдет время, и они сами потянутся с тобой общаться, они у тебя не настолько тугодумы, как твои родители... Ты уж прости, что я так нелестно отзываюсь о графе и графине Хоффман, но уж как есть. А братья твои, ну-у-у, я думаю, они пока считают твои попытки тут работать смешными и натужными, но их мнение обязательно поменяется, когда они увидят тебя в деле. А они увидят, я уверена, Элли! Ты отличный боец, и в дальнейшем точно будешь в числе тех, кого будут отсылать на самые опасные задания в разные точки мира. Вот тогда-то Кайн и все остальные твои братья заткнутся и придут к тебе на поклон, хех!

– Эрик тоже так говорит, – улыбнулась я. – Наверное, вы оба правы, но мне пока тяжело это представить. Между мной и братьями такая огромная пропасть, кажется, что она размером с целый Форланд. А Кайн, ну... С ним особенно неприятно. Он самый старший брат, и когда я совсем маленькая была, Кайн проводил со мной много времени, играл со мной, заботился, был очень чутким, внимательным братом по отношению к единственной дочке в большой семье. А потом, когда я сбежала в академию магии, он резко изменился...

Я тяжело вздохнула. Мне было не понять такое странное отношение к младшей сестре, которая всего-то посмела заявить о своих желаниях и стремлениях, отличающихся от навязанных семьей...

Подруга посмотрела на меня со странным выражением лица, а потом перевела хитрый взгляд в сторону Кайна, который ушел далеко вперед нас, его спина виднелась уже у самого входа в церемониальный зал.

– Я немножко похулиганю, не возражаешь?

– М-м-м? Ты о чем?

Вивьен повернулась к своему сверчку, что-то шепнула ему, будто бы он мог ее понимать. Я не разобрала слов, но сверчок издал громкий стрекочущий звук, выразительно пощелкал клешнями, а потом резво полетел вперед. Передвигался по воздуху он очень быстро, эдакой бледной тенью, и за считанные секунды добрался до Кайна, бесшумно сев на его спину и мгновенно став такого же темно-фиолетового цвета, как мантия инквизитора. Ничего не подразумевающий и явно ничего особенного не ощущающий Кайн прошел в церемониальный зал и скрылся за углом.

– Что ты задумала? – недоуменно спросила я, с интересом глядя на подругу.

– Увидишь, – расплылась она в коварной улыбке. – Это мой местный дружок, я зову его Алиас. Он экспериментальный образец сверчка, специально выведен лаборантами как помощник для инквизиторов на некоторых заданиях.

Он, как хамелеон, способен сливаться с любой обстановкой. Алиас почти невесомый, умеет быть абсолютно бесшумным. Но нам важно, что он способен доставить массу неприятностей...

– Например? – уточнила напряженно.

– Увидишь, – загадочно повторила Вивьен.

И тон ее не предвещал ничего хорошего – для Кайна.

Глава 3. О сплетнях и эмоциях

Я вздохнула. От моей подруги можно было ожидать чего угодно. Дорвавшись до экспериментов в крупной лаборатории Генерального Штаба, Вивьен стала более шепутной, чем раньше. Она умела удивлять, так что напряглась я неспроста.

– А проблем у нас после твоих развлечений не будет? – уточнила на всякий случай.

– Проблемы могут возникнуть только у твоего так себе братишки, – хмыкнула Вивьен. – Расслабься, Элли, и просто получай удовольствие!

Расслабишься с такой подругой-непоседой с вечным экспериментальным фейерверком в голове, как же...

– Напомни, когда ты со своим ненаглядным в свадебное путешествие отправляешься? – сменила тему Вивьен.

– А вот сегодня как раз, сразу после окончания рабочего дня двинем в сторону вокзала.

– Вокзала? – Вивьен удивленно вскинула брови. – Я думала, вы просто телепортируетесь куда-нибудь... Ну, не знаю, куда-нибудь на южное побережье, например.

– Да я тоже сначала так думала. Но Эрик сказал, что мы должны «отдохну-у-уть, как норма-а-альные люди», – насмешливо протянула, передразнивая Эрика. – В общем, он сказал, что за последний год так устал от работы в режиме семь дней в неделю, что решил разнообразия ради по-

быть, цитирую, «нормальным человеком, который не носится нигде, как угорелый, перескакивая между мирами, а чинно и спокойно путешествует обычным способом». Он хочет принципиально отдохнуть без магии. Ну, в смысле, устроить себе тотальный отдых без инквизиции, телепортации между странами-городами-мирами, только мы вдвоем, поезд, романтика, все дела... Так что, будем путешествовать поездом, останавливаясь в разных запланированных Эриком точках. Он готовился к этому так тщательно, будто от этого путешествия зависит, останусь ли я с ним жить вместе.

Вивьен прыснула от смеха на пару со мной. Сказала:

– Ну и правильно, а вдруг он не пройдет стажировку в семейную жизнь?... Знаешь, я до сих пор в шоке от того, что ты умудрилась сграбастать в свои лапки самого Эрика Кларксона, нашего профессора по боевой магии...

Я самодовольно усмехнулась.

Да-а-а, Эрик был мой, мой, только мой, и собственница во мне довольно мурлыкала, зная, что этот мужчина проводит ночи только со мной и каждый раз заставляет меня плавиться в жарких объятьях. Невозможно прекрасный, идеальный для меня мужчина. Хотя и умело выносящий мозг всем вокруг своим перфекционизмом.

– ...он же ледышка ходячая, как тебе удалось растопить его стальное сердце?

– Ловкость рук, и никакой магии! – усмехнулась я.

– Ага, только ли рук? – со смехом спросила Вивьен.

– Ну-у-у, еще и языка... И не только языка... – я загадочно поиграла бровями.

– Слушай, – Вивьен понизила голос до заговорщического шепота. – А как ты его терпишь вообще?

– Ну, на коленях обычно...

– Да я серьезно! – расхохоталась Вивьен, хлопнув меня ладонью по плечу. – Как ты терпишь его жуткий характер? Он же невыносимый педант! У него письменные принадлежности так на столе лежат – уверена, он их по линейке выкладывает! А отчеты? Ты знаешь хоть одного инквизитора, кто смог сдать отчеты Эрику Кларксону с первого раза без единой ошибки? Мне довелось ему как-то один отчет лаборантский передать, так он отчитал меня, как первокурсницу, за неаккуратность и аж две пропущенные запятые! Минут пять выносил мозг на эту тему и заставил всё переделывать, чтобы было идеально красиво. Я не представляю, как ты с ним в одном доме живешь, Элли! Он там тебя пылинки сдувать с книг каждую минуту не заставляет?

– Пылинки он сдувает обычно с меня, – подмигнула я. – А всё остальное – ну, Эрик сам занимается тем, что ему важно. Говорит, что ему в силу специфики своего магического дара просто жизненно необходимо жить и работать в идеальной чистоте. Это именно ему необходимо – он это и поддерживает.

Дело в том, что Эрик владел пророческим даром и умел видеть некоторые вариации дорожек будущего. Пророческие

видения могли настигнуть его в любой момент, где угодно и с кем угодно, они часто были хаотичными, обрывчатыми. Это был чрезвычайно полезный дар для инквизитора, но Эрик мне много рассказывал о том, как бывает трудно анализировать видения, пытаться выудить зерна информации из мешанины картинок перед глазами, проанализировать увиденное, высчитать наиболее вероятный вариант развития событий. В такой хаотичной мешанине всего-всего в голове Эрику нужна была четкая и понятная реальность. Он говорил, что это как бы якорит его в реальной жизни, не дает сходить с ума от нескончаемого потока видений и позволяет быстро прийти в себя после особо долгого пророческого приступа. Я понимала эту особенность своего возлюбленного и принимала его таким, какой он есть, со всеми его педантичными законами.

А еще... Еще Эрик дома был все-таки другой. Нежный, чуткий, мягкий. Такой родной и любимый. Ну и с близкими своими он был вполне открытый, улыбчивый, жизнерадостный, тогда как на людях носил маску холодности и отчуждения, не впуская в свое личное пространство лишних людей. Меня это полностью устраивало. И вообще, было очень забавно сравнивать нежного и романтичного Эрика наедине со мной с циничным строгим начальником, каким он являлся на службе. Мне нравился этот контраст и осознание того факта, что я как раз являлась тем близким человеком, которому хорошо известно, каким мягким и нежным может быть Эрик.

– Анетта, кстати, не прошла стажировку в инквизицию, сегодня она должна будет покинуть Штаб, – неожиданно добавила Вивьен. – Я видела ее утром рыдающей в туалете после того, как ей сообщили эту новость.

– Она никогда мне не нравилась, – подернула я плечом. – Ну и, думаю, ее не просто так решили устранить. Не знаешь, случаем, истинную причину?

Все-таки Вивьен была ходячим сборщиком всех местных сплетен. Где бы ни появлялась, она очень быстро узнавала все важные сплетни, обладала прям каким-то даром притягивать к себе информацию и людей, владеющих этой самой информацией. Мне кажется, даже если бы у Вивьен не было прекрасного целительского дара, то ее бы все равно приняли в Инквизицию Генерального Штаба, из-за одного только умения быстро и тщательно собирать нужную информацию. Ценное качество для инквизитора в отделе разведки.

В общем, я не сомневалась, что подруга знает гораздо больше, чем просто «Аннету исключили».

И точно:

– До меня донесся слухок, что отчислению Анетты поспособствовал твой супруг, – хитро сощурилась Вивьен, с ехидной такой усмешкой. – По-моему, Анетта лезла к мистеру Кларксону в попытке отбить его у тебя, но столкнулась с жестким отпором. Хотя, насколько до меня дошла информация, она прям откровенно соблазняла и пошла на отчаянный шаг типа волшебных духов с феромонами. Убойная

вещь, вообще-то, но задействовать такую против верховного мага, да еще самого Кларксона – это, скажем прямо, так себе затея... А так как Эрик входит в число магов из Верховного Совета Инквизиции, который решает судьбу стажеров, то-о-о...

– А-а-а, ну, что взять с такой недалекой девицы, – понимающе покивала я. – Она сама себе карьеру инквизитора загубила.

Хм, а Эрик не рассказывал мне о поползновениях Анетты... Поберег мою психику. И это правильно. А то я даже сейчас вспылала тихой ненавистью и желанием выцарапать глазки той, кто смеет слишком хищно пялиться на моего благовверного.

– Ой, и не говори, – покачала головой Вивьен. – И чего она к Кларксону прицепилась? Можно подумать, он единственный мужчина в инквизиции! Могла бы и другую партию себе отхватить! Благо выбор у нас тут огогошеньки.

Да уж, поведение Анетты особенно смешно смотрелось на фоне того, что в инквизиции был многотысячный штат, и добрые три четверти этого штата являлись представителями мужского пола, так что выбор мужчин тут был огромен, на любой вкус и цвет. Собственно, это была одна из тех причин, по которой некоторые молодые выпускницы академий магии всеми возможными способами рвались попасть в инквизицию хотя бы на период стажировки: ну где еще столько сильных мужчин в одном месте увидишь? Генераль-

ный Штаб в этом смысле был концентратом мужской энергии всех возрастов. И, будем честны, многие стажерки находили себе выгодную партию еще во время своей стажировки. Многие девушки не выдерживали сложного периода стажировки и вылетали по ее окончании, однако за это время успевали примелькаться перед тем, с кем потом часто очень успешно устраивали свою личную жизнь. Такое положение вещей всех устраивало: и инквизиторов, которые всегда с интересом поглядывали на новеньких стажеров, и самих девушек, которые быстро находили себе нужную пассию. А находили всегда быстро, потому что с таким огромным выбором в Штабе чтобы не найти себе мужчину – это нужно просто не желать его найти.

Кстати о мужчинах.

– А как у вас с Джорджем дела? – поинтересовалась я о парне подруги.

Джордж тоже был выходцем из академии Ферженвальд, как и мы, и тоже успешно проходил стажировку в инквизиции, в другой боевой группе.

– Ой, я так волнуюсь: он пригласил меня в эти выходные на встречу с его родителями! – заговорщическим шепотом произнесла Вивьен. – Как думаешь, это о чем-то говорит? Может, у него на меня серьезные планы, если с родителями будет знакомить?

– Ну, смотря какие родители, – задумчиво произнесла я. – Если у него такие же мама с папой, как мои, то знакомство с

ними скорее будет попыткой отвести от себя пассиву раз и навсегда, быстро и безболезненно.

Вивьен рассмеялась, я тоже улыбнулась.

– Да-а-а, можно еще потом изображать из себя жертву непонимающей девушки, которая не приняла твою семью, а значит, она та еще негодяйка, и хорошо, что расстались сейчас, а не позже!..

– Сечешь на лету, – с улыбкой прищелкнула я пальцами.

Мы вошли в церемониальный зал, блистающий своим великолепием. Просторное помещение было богато украшено белым и фиолетовым мрамором, подчеркивающим отличительный цвет инквизиции: все инквизиторы носили темно-фиолетовые мантии с вышитой эмблемой. Мантии именно такого оттенка во всем Форланде имели право носить только инквизиторы, чтобы нас было видно издалека, и чтобы любой человек, нуждающийся в помощи, мог быстро сориентироваться, кого об этой помощи на улице попросить.

По периметру всего зала тут и там виднелись барельефы с изображениями различных батальных сцен волшебников, сражающихся с различной нечистью. Никогда не разглядывала обстоятельно прям каждый барельеф, всё как-то некогда было, но Эрик рассказывал, что здесь изображены сражения вообще со всеми существующими видами нечисти. Эдакая наглядная энциклопедия, тут можно было целую увлекательную экскурсию проводить.

Под потолком летали яркие фиолетово-голубые звезды,

искрящиеся белыми всполохами. Они терялись в высоком сводчатом потолке, который был зачарован так, что напоминал ночное небо. Волшебные звезды ярко освещали помещение, а самое большое скопление звезд наблюдалось над сценой в конце зала. Туда мы с Вивьен и пошли, шагая между длинных рядов темно-фиолетовых стульев с высокой спинкой.

Мы шли к первым рядам, которые были сегодня выделены для стажеров. Я улыбнулась Эрику Он пришел посмотреть на церемонию, поддержать меня морально, так сказать.

Сюда вообще мог прийти любой желающий, мероприятия такого плана носили открытый характер, со свободным входом. Вон, и мой старший братец Кайн уселся на десятом ряду, чтобы, очевидно, посмотреть, примут меня в инквизицию официально или нет. Он этой информации пока не знал, ее обычно объявляли только на самой церемонии, но иногда некоторым особо выдающимся стажерам сообщали об этом заранее индивидуально. Такими выдающимися стажерами в нашем потоке как раз были я, Вивьен и Джордж. Ну, собственно, мы так много и хорошо работали, что я была бы очень удивлена и крайне возмущена, если бы нас не приняли в штат инквизиции. Кого принимать, как не нас?

Но о моих успехах Кайн особо не знал, так как не интересовался специально моей жизнью, и у меня не было сомнений в том, что брат пришел полюбоваться, как я буду опозорена и изгнана из инквизиции. Чтобы потом радостно доло-

жить об этом родителям и подтвердить тем самым их убеждение относительно моей никчёмности.

Других моих братьев в зале не было, они не посчитали нужным лишний раз наткаться на мою физиономию. Ну, не то чтобы я скучала и имела что-то против.

Обычно на подобные церемонии приходят лишь руководители групп стажеров, некоторые преподаватели и те друзья, которых новобранцы успели завести в инквизиции во время стажировки. Человек десять лишних от силы бывало.

Но сегодня церемониальный зал был забит парой сотен инквизиторов, не меньше.

Я в шоке оглядывала это скопление коллег.

– Ого, так много народу, – удивилась я. – Что они все тут делают?

– Думаю, они пришли на тебя поглазеть, – хмыкнула Вивьен. – Ты же у нас тут местная знаменитость.

– Это я-то?!

– Конечно. Генеральный Штаб уже полгода жужжит о том, что какая-то студентка захомутила самого Эрика Кларксона, эту неприступную крепость. Все хотят поглазеть на эту великую расплавительницу ледяных сердец, – хихикнула Вивьен. – А то вас с Эриком редко можно вместе в Штабе увидеть в спокойной обстановке, а тут он пришел на тебя посмотреть, все хотят поглядеть на ваше взаимодействие и, в случае чего, стать свидетелем самых свежих сплетен.

А она была права, кажется.

Взоры большинства инквизиторов сразу обратились ко мне, стоило приблизиться к первым рядам. За спиной послышались шепотки, и я почувствовала себя неуютно под пристальным вниманием такого большого количества людей.

– Сплетничают обычно женщины, а тут почти одни мужчины собрались, – недовольно буркнула я, хмуро оглядывая любопытных коллег.

– Ха, да ну как же! Элли, солнце мое ясное, ты вообще в курсе, что мужчины – сплетники еще и похлеще женщин? Да они даже тотализатор организовали, если ты не в курсе!..

– По поводу? – прыснула я от смеха.

– Все гадают, проявит ли наш местный господин Пророк какие-то эмоции в отношении тебя, и если да, то какие, – заговорщическим шепотом пояснила Вивьен.

– Вот делать им больше нечего – фыркнула я. – Лучше бы шли работать, а не глазели тут на меня...

– Да не дре-е-ейфь. Выше нос, Элли! – подруга ободряюще хлопнула меня по плечу. – Раз все пришли тобой полюбоваться, дай им хлеба и зрелищ – быстрее отстанут, получив желаемое.

– Хм... А ты права, – задумчиво протянула я. – погоди, я сейчас...

Развернулась на пятках и направилась напрямик к Эрику. Он сидел на седьмом ряду, около центрального прохода, рядом с Ильфорте Брандтом – высоким сероглазым мужчиной с длинными белыми волосами и красивой белой мантией с

серебристым растительным узором. Любопытно, этот тоже пришёл поглазеть на эмоции Эрика, или так, за компанию со своим подопечным пришел?

Эрик до этого момента сидел, закинув ногу на ногу и писал какие-то заметки бисерным почерком в блокноте, с которым, по моим ощущениям, он почти никогда не расставался. А теперь Эрик вскинул брови и глянул на меня недоуменно.

– Элли?... Что-то случилось?

Я приветственно кивнула мистеру Брандту, а сама нагнулась к Эрику, провела ладонью по его щеке... и нежно поцеловала в губы. Не углубляя поцелуй, чуть ли не целомудренно даже, но все-таки.

Ни разу так не делала на виду у других инквизиторов в Штабе, но сейчас остро захотелось похулиганить.

– Просто захотела поцеловать, – пожала я плечами и развернулась, зашагав обратно к первым рядам.

С ехидной улыбкой глянула на Эрика через плечо. Взгляд у него сразу стал такой растерянный, немного смущенный – не привык к проявлению нежностей на людях. А еще – он не смог удержаться сам от улыбки. Губы его прямо-таки расползлись в широкой светлой улыбке, которую он оказался не в состоянии сдержать, как бы ни пытался.

Судя по шушуканьям инквизиторов за моей спиной, этот день они запомнят надолго как день, когда мистер Ходячий Айсберг не смог сдержать эмоций и начал стремительно таить прямо на работе.

– Э-э-элли, ты супер! – горячо зашептала Вивьен мне на ухо, когда я подсела к ней на первый ряд.

Я подозрительно покосилась на слишком уж довольную подругу.

– Дай-ка угадаю... Ты в этом местном подпольном тотализаторе поставила сотню золотых на то, что я сама полезу к Эрику и спровоцирую его на широкую открытую улыбку?

Вивьен виновато улыбнулась, а я мученически возвела глаза к потолку.

Не удивлюсь, если подруга на самом деле и была организатором этого тотализатора. На пару с Джорджем. С них стало бы.

– Две сотни, – потупив глазки, виновато прошептала Вивьен. – С меня причитается.

Глава 4. О делах и интеллигентах

Минут через пять началась официальная церемония, откуда-то из тайной дверки за сценой вышли начальник кадрового отдела, члены инквизиционной комиссии и куратор нашей группы – Паул Крэктон. Он как раз сегодня зачитывал приказы о зачислении каждого стажера, после вступительной речи начальника. Выдавал новый жетон инквизитора – нашивку с эмблемой инквизиции, которую магией прикрепляли к мантии, – поздравлял с успешным прохождением стажировки, пожимал руку. Или, напротив, оглашал приказ об отчислении, выдавал рекомендательные письма, заверенные генералом инквизиции, желал удачи и отправлял восвояси.

Не сказать, что отчисленные стажеры были сильно огорчены сложившимися обстоятельствами. В общем-то, единственной расстроенной была только Анетта, и то, я думаю, что она была расстроена больше не фактом отчисления, а тем, по какой именно причине на самом деле была отчислена. А остальные и так понимали, что звёзд с неба не хватают и вряд ли задержатся надолго в Генеральном Штабе, поэтому просто пользовались этим отведенным временем для налаживания связей и были сейчас вполне довольны полученным опытом. Улыбались, шутили, с удовольствием пожимали руку Паулу. В конце концов, рекомендательное письмо, заверенное генералом инквизиции, имело большой вес в ма-

гическом сообществе, с ним было легче устроиться на какую-нибудь другую работу, на хорошую должность. В то же Министерство магии, например, и во многие государственные структуры попроще, пониже статусом.

Ну, смотря какое рекомендательное письмо, конечно. Вряд ли Анетте написали похвальные вещи, судя по ее кислой физиономии. Не сомневаюсь, что Эрик приложил к этому руку.

Я спокойно ожидала своей очереди и тихонько переговаривалась с Лэром Коупманом, который тоже пришел на церемонию и внаглую подсел ко мне на первый ряд, хотя тут сидели только стажеры.

Подсел он не просто так, конечно.

– Элли, милая, может, хоть ты уговоришь Эрика заняться айлиархским делом, а? – немного даже жалобным тоном произнес Лэр, нервно теребя папку документов в руках с большим заголовком «Айлиарх». – Я не знаю, кто еще, кроме него, способен быстро разобраться с этой мутной водой...

– У Эрика очень хороший слух, – тихонько напомнила я. – И если он услышит, что ты обращаешься ко мне как «милая», то от тебя вряд ли останется что-то больше, чем милое мокрое пятно, имей в виду. Будь уверен, он сейчас глаз с нас не сводит и контролирует каждое твое действие.

Лэр с забавным выражением лица шлепнул себе рукой по губам и виновато улыбнулся.

– А что именно там с Айлиайрхом не так? Я не знаю прям

подробностей дела.

– Нападения при очень странных, мистических обстоятельствах совершаются каждую неделю, несчастные случаи участились, – охотно затараторил Лэр. – Нападения совершаются пока только на пары – на супругов или просто любовников, не состоящих в браке... Сугубо на любовные парочки, в общем.

– А в чем состоит суть мистических обстоятельств-то?

– Никаких следов нападения, вообще, – вздохнул Лэр. – Никаких отпечатков ауры, ничего. Ни на след предполагаемого преступника не встать, ничего не сделать... Информацию с предметов в комнатах не считать – там просто все забито яркими эмоциями любовных пар, больше ничего определить не удастся, есть лишь смутное предположение, что во всем этом деле замешана некая неизвестная нам нечисть. И то – не факт. Совершенно непонятно, как именно погибают пары, понятно только, что смерть у обоих наступает одновременно. Следов отравлений, физических увечий на них нет. Ни укусов, ни отравляющих веществ в воздухе – ничего. Но там очень странная энергетика в комнатах царит, темная, нехорошая и такая тонкая, что наши специалисты не могут ее четче уловить, чтобы проанализировать. И это единственная наша зацепка на то, что в дело замешаны серьезные темные силы. А еще...

Коупман почему-то запнулся, щеки его слегка покраснели, будто бы от смущения. Даже уши покраснели. Удиви-

тельно, чего это он так распереживался?

– А еще? – поторопила я.

– Все пары были найдены в своих спальнях в очень, хм... Любопытные моменты их совместных времяпровождений...

– Во время занятий любовью, что ли? – догадалась я.

– Тш-ш-ш! – Лэр сделал страшные глаза и заозирался испуганно, чтобы убедиться, что нас не подслушивают. – Ну нельзя же такие вещи при всех называть своими именами и так открыто обсуждать!..

Я не стала спорить, лишь молча возвела глаза к потолку.

Ну да, ну да. И любовью нужно заниматься сугубо под одеялом, с выключенным светом. И упаси боже, если кто-нибудь узнает, что ты еще и удовольствие от процесса получаешь.

– В общем, да, во время этого самого, – смущенно произнес Лэр, провожая взглядом Вивьен, которую вызвал на сцену Паул. – Очень странно, что абсолютно все пары пойманы именно в такой интимный момент. А еще у всех застыли абсолютно одинаковые блаженные улыбки на лицах, потому что пары погибли не просто в интимный момент, а в хм... Ну, понимаешь, в самый такой пиковый момент, когда...

– Во время оргазма, что ли? – заинтересованно уточнила я.

– Да тише ты!! – Коупман аж подскочил на стуле и заозирался совсем уж дико вытаращенными глазами. – Элли, милая, ну нельзя о таких вещах вслух говорить, ну пойми ты!..

Почему нельзя? Кому нельзя? Зачем нельзя, и каким та-

ким великим кодексом это обозначено?.. Вопросы риторические.

Я тяжело вздохнула.

– Лэр, а ты как со своей женой спишь вообще? – сочувственно поинтересовалась я. – У тебя же она есть вроде, жена? Ты уж прости мою фамильярность, но...

– У нас с Нинелечкой всё происходит по правилам, – гордо произнес Лэр, даже приосанился и глянул на меня свысока. – Всё как положено. Чинно, благородно...

«И никак», – жутко захотелось добавить мне.

Но я всё же сдержалась, пришлось аж язык прикусить, чтобы не съехидничать в ответ.

– Ну так что ты думаешь насчет Айлиарха, Элли? Поможешь уговорить Эрика взяться за это дело?

Я задумалась, наблюдая за счастливой Вивьен, которой прикрепляли на мантию новую нашивку с эмблемой инквизиции.

Мое чутье подсказывало, что в айлиархских трагедиях действительно замешаны такие темные силы, что разбираться в них должен маг уровня Эрика и выше. То же самое чутье говорило мне о том, что Эрик не просто так выбрал это направление для нашего путешествия. Нет, он не выбирал Айлиарх нарочно с целью совместить отдых с рабочими делами – он выбрал место отдыха неосознанно, благодаря своему пророческому чутью, которое направляло его даже тогда, когда сам Эрик собирался действовать иначе.

Но как убедить в этом Эрика, когда он усиленно отрицал саму мысль о таком исходе событий?

– Эрика бесполезно уговаривать, – покачала я головой. – Ты не знаешь, какой он упертый, что ли? Если он вбил себе что-то в голову, то он будет действовать только так и никак иначе. Но я и сама могу попробовать что-то разузнать. Мне бы подробнее документы по этому делу изучить, адреса погибших проверить...

– Мистер Кларксон строго-настрого запретил мне втягивать тебя в это дело и передавать какие-то документы, намекая на официальный выговор и мое последующее понижение в должности, – тяжело вздохнул Лэр, неуютно ерзая на месте, словно бы чувствуя взгляд Эрика, буравящий его затылок. – Если он увидит, что я еще и адреса погибших тебе передаю, со всей детализированной информацией, то мне можно будет даже белые тапочки не покупать, потому что до гроба я не дотяну – мистер Кларксон интеллигентно испепелит меня на месте.

Я понимающе хмыкнула.

– А ты у него всё время под контролем, – снова вздохнул Лэр. – Ты не знаешь, а я уже несколько раз пытался передать тебе документы по айлиархским делам, но каждый раз у меня в итоге не было возможности сделать это спокойно, без свидетелей. У мистера Кларксона удивительное чувство времени, он постоянно появлялся там, где я высматривал тебя с целью поговорить наедине хоть пять минут. Бесполезно, он

вьется вокруг тебя коршуном. Ну и вот... дотянул до последнего. Я сразу после этой церемонии отправляюсь в Харндэл по заданию инквизиции, у тебя после церемонии будет последняя на сегодня тренировка – под руководством твоего супруга, между прочим, – а потом вы сразу же уезжаете на целый месяц... В общем, я только сейчас смог выловить минутку на общение с тобой. И то, как видишь, не в спокойной рабочей обстановке кабинетов, – криво улыбнулся Лэр. – Заклинаниями документы к тебе никак не перекинуть: как ты знаешь, на всю подобную документацию наложен ряд охранных чар, которые не позволяют телепортировать бумаги даже в соседний кабинет. И передать документы могу только я, так как меня назначили руководителем этого айлиархского направления и закрепили всю документацию строго за мной. Передавать другим рядовым инквизиторам могу только при закреплении их за этим делом, я обязан это фиксировать в тот же день. Мистер Кларксон будет в бешенстве, если узнает, что я так своевольничаю. Но если я закреплю тебя уже после вашего отбытия из Штаба, то мистер Кларксон узнает об этом уже только по возвращении на работу...

Он нервно постукивал костяшками пальцев по папке документов, лежащей у него на коленях. Было видно, как он жаждал передать эту папку мне, но перспектива откровенно попасться на глаза внимательному Эрику Кларксону при этом сдерживала Лэра от столь неосмотрительного жеста.

– Хоффман-Кларксон, Элизабет! – вызвал меня тем вре-

менем Паул Крэктон.

Я разве что не взлетела на сцену, чрезвычайно воодушевленная, бесконечно счастливая. Слушала, как куратор нашей группы Паул зачитывал приказ о моем зачислении и вообще не жалел слов похвалы, выделяя меня среди всех стажеров как особо активную и подающую большие надежды волшебницу. В зале раздались аплодисменты, и я не удержалась: нашла взглядом своего старшего брата, широко улыбнулась ему и весело подмигнула. Лицо у Кайна было весьма кислое, крайне недовольное. Он-то пришел посмотреть на мой публичный позор, а мне тут хвалебные оды поют и отмечают как лучшую стажерку этого потока. Ну, упс, братишка, прости, что не оправдала твоих скользких надежд.

Когда куратор приблизился ко мне, чтобы прикрепить на темно-фиолетовую мантию новую эмблему инквизиции, я заговорила тихо, так, чтобы меня слышал только Паул:

– Отвлеки как-нибудь Эрика, и пусть Лэр или кто-нибудь еще кинет мне в сумку документы по айлиархскому делу. Сумка на первом ряду лежит, но будьте осторожны, Эрик не должен этого видеть.

– Ты все-таки уговоришь Эрика взяться за это дело? – куратор глянул на меня с нескрываемым восторгом и надеждой.

– Попробую, – неуверенно протянула я, наблюдая за тем, как куратор магией закрепляет нашивку на моей мантии. – Мне интересно, но получится ли уговорить Эрика... Если

нет, то хотя бы сама попробую что-то разузнать. Но мне нужны детали преступлений, со всеми известными подробностями, чтобы...

– Элли, ты чудо!! – эмоционально произнес Паул. – Мы знали, знали, что на тебя можно рассчитывать!..

Он так расчувствовался, что налетел на меня с жаркими объятьями. Стиснул крепко-крепко, на глазах у всех. Я так растерялась, что, хоть и положила инстинктивно ладони на плечи Паула, но не стала отталкивать, а зависла в полном ступоре. И совсем смутилась, когда в следующую секунду Паул еще и в щеку чмокнул. Отступил от ошарашенной меня на шаг с сияющей улыбкой. Шепотом спросил:

– Как думаешь, я достаточно привлек к себе внимание мистера Кларксона, чтобы он отвлекся от твоей сумки и прожигал меня ненавистным взглядом ближайшие минут пять?

– Думаю, прожигать ненавистным взглядом он тебя будет теперь до конца жизни... твоей жизни, – криво улыбнулась я, боясь сейчас даже глянуть в сторону Эрика. – Тебе физиономии своей совсем не жалко, что ли?

– Мистер Кларксон – интеллигент. Он не будет опускаться до мордобоя, – уверенно произнес Паул.

– Зато он может интеллигентно заморозить насмерть. Или просто не менее интеллигентно загрузить работой так, что ты взвоешь от усталости, и сам... отморозишься.

– Ну, это я как раз как-нибудь переживу, не впервой, – тяжело вздохнул Паул.

Он еще раз ослепительно мне улыбнулся, махнул рукой коллеге, чтобы тот взял слово, и пока тот произносил речь, завершая официальную церемонию, Паул поспешил вперед меня спуститься в зал. Он спрыгнул прямо со сцены и спешно подскочил к одному стажеру с уточнением по какому-то пустяковому делу. Паул, кажется, что-то врал напропалую, зачем-то проверял эмблему-нашивку на мантии инквизитора, и я заметила, как Паул незаметно подал знак Лэру Коупману, так и сидящему около моего места, на котором осталась лежать моя сумка.

Всё это время Эрик глаз не сводил с Паула Крэктона. Он буравил столь тяжелым немигающим взглядом, что я не на шутку распереживалась за Крэктона: а ну как Эрик испепелит его своими льдисто-серыми глазами?..

Глава 5. Дилемма

А еще в это время многие инквизиторы, сидящие на задних рядах, уже начали вставать со своих мест и покидать зал, потому что церемония официального приема в штат инквизиции завершилась, всё самое интересное по меркам большинства закончилось, поэтому ловить тут, как говорится, больше было нечего.

Честно говоря, вообще не очень поняла, почему меня поставили в самый конец церемонии, в качестве ее завершения. Я ведь шла не совсем по алфавитному списку фамилий, были среди стажеров волшебники с фамилиями, идущими после меня. Пара человек, но все-таки, а их вызывали передо мной. Может как раз по той причине, что организаторы церемонии понимали, что тут на меня пришли поглазеть, а потом повскакивают с мест и начнут валом уходить? Что будет не очень красиво по отношению к тем стажерам, которые пойдут после меня, хм.

В общем, сейчас я как раз наблюдала тот самый «вал», дружно уходящий с задних рядов из зала. Был среди них и мой брат Кайн, который выглядел крайне недовольным и торопился покинуть церемониальный зал.

На Кайна почему-то с усмешкой поглядывали инквизиторы, кто-то даже громко рассмеялся ему в спину, и Кайн резко обернулся, чтобы разобраться, в чем дело.

– У вас задница сверкает, господин инквизитор! – весело и довольно громко произнес темноволосый молодой мужчина, идущий сразу вслед за Кайном.

После чего среди инквизиторов последовал взрыв хохота. Не сразу поняла, над чем они так смеются, куда смотрят. Вытянула шею, пытаюсь разглядеть, что не так, и охнула, когда сообразила, в чем дело. Охнула и сама прикрыла рот ладошкой, чтобы не хохотать открыто.

Потому что у Кайна случилась какая-то удивительная беда с брюками: сзади ткань на них была вырезана в форме сердечек так, что оголяла ягодицы. Вырезана немного рваными кусками, как будто тупыми ножницами или... клешнями?..

Я быстро нашла взглядом Вивьен и увидела, как она подставляет ладошку для ее экспериментального сверчка, чтобы тот скорее запрыгнул на хозяйку и слился с ее белоснежным лекарским халатом. Вивьен перехватила мой вопросительный взгляд и весело подмигнула, подтверждая мою догадку. Это вот этот вот ее хулиганский сверчок так постарался? И как он умудрился действовать так незаметно? Завести, что ли, себе такого же сверчка...

Кайн тем временем забавно покраснел до самых кончиков своих ушей, прикрыл ладонями сверкающую филейную часть и чуть ли не бегом бросился прочь из зала. В спину ему летели смешки инквизиторов, уже напрочь забывших про окончание церемонии, завершающую речь к которой все еще продолжал бубнить с трибуны седовласый маг. Внима-

ние на него уже не обращали даже стажеры, но инквизитора это не особо смущало, он размеренно заканчивал свою речь, как ему было положено по уставу.

– И поделом ему, – услышала я перешептывающихся рядом мужчин с длинными темными волосами. – Уж не знаю, кто так подшутить решил, но я бы этому человеку руку пожал! Этому заносчивому Кайну давно следовало надрать зад...

– А ему его не только надрали, но и немножко выдрали, прямо с клочком ткани, – ехидным тоном произнес второй мужчина.

Инквизиторы хохотнули и, шутя и переговариваясь, последовали к выходу из зала.

О, а, кажется, Кайна тут не особо любили. Интересненько. И да, согласна – поделом!

Кайн и сам пару раз пытался унижить меня при старших коллегах. Те не одобряли и не поддерживали Кайна в его скользких репликах, но мне все равно было очень неприятно слышать такое, да еще от вроде как родного брата. Самого старшего, эдакого ходячего примера для подражания, я так им восхищалась в детстве, так мечтала стать хоть немного похожей на него...

И вот сейчас этот так называемый «пример для подражания» попал в щекотливую и весьма унижительную для него ситуацию. Красота-а-а.

Мне нравится, можно повторить?

– Твой сверчок размножаться, случаем, не собирается? – тихонько спросила я у Вивьен. – А то я бы одного себе такого шалунишку прихватила... Незаменимый помощник в хозяйстве будет.

Вивьен задумчиво потерла подбородок.

– Э-э-э... Я даже не знаю, какого он пола... И как это узнать в его случае, он же магически выведенный... Хм...

Она обратилась к своему сверчку, снова с удобством устроившемуся у нее на плече:

– Слушай, а ты вообще размножаться умеешь?

Сверчок издал возмущенный стрекочущий звук и пощелкал в воздухе клешнями. Как мне показалось – довольно грозно.

– Хм-м-м... Вот сегодня как раз займемся проверкой тогда, – уверенно протянула Вивьен. – Не знаю пока, насколько сложно может быть... А что, если... Надо бы попробовать... Да, точно! Прямо сейчас и проверю!

Глаза ее при этом засверкали так, как начинали сиять всегда в моменты, когда на горизонте начинала маячить сложная или вообще неразрешимая проблема по лекарской части.

Я хмыкнула, оценив запал подруги. А вот боевой сверчок не особо оценил, судя по участвовавшим гневным пощелкиваниям. Впрочем, может, ему даже понравится процесс, кто знает?

Подруга извинилась за спешку и, чрезвычайно воодушев-

ленная новой идеей, ускakasла вперед, а я подхватила со стула свою сумку и тоже направилась к выходу. Мельком заметила в сумке всю документацию по айлиархскому делу, уменьшенную магическим способом так, чтобы папка занимала в моей сумочке очень мало места, буквально со спичечный коробок. И сложено всё было аккуратно в прозрачный пакетик, на который, судя по моим ощущениям от вибраций магии, был наложен целый букет отталкивающих чужое внимание чар. Что ж, надеюсь, эти чары действовали вообще на всех посторонних, в том числе на Эрика. И что чары продержатся нужное мне время.

Поискала взглядом Эрика и убедилась в том, что его вниманием все еще полностью завладел Паул. Более того, Эрик перешел к более активным действиям, подошел к моему куратору и сейчас что-то выговаривал ему по поводу его якобы некомпетентной работы с документацией касательно стажеров. Наверняка подошел под выдуманым на ходу предлогом, Эрик умел на ходу придумывать повод придраться к любому человеку, в его таланте по этой части я не сомневалась. Педанты, они такие, всегда найдут чужие недоработки. По части педантичности хуже Эрика никого в инквизиции не было. А, ну вот разве что его Наставник Ильфорте Брандт был аналогичным перфекционистом и тоже всегда придирался к мелочам. Что сказать: яблоко от яблоньки... Каков учитель, таков и ученик.

Я хотела прошмыгнуть тенью мимо Эрика и отправиться

вслед за другими одноклассниками под видом большой занятости, но цепкие пальцы перехватили меня под локоток и развернули к себе.

– Элизабет, не торопись, мне нужно с тобой переговорить.

– Прямо сейчас? Мне к тренировке нужно успеть переодеться...

– Это не займет много времени. Подожди меня, пожалуйста.

Сказано было вроде с мягкой интонацией, но от меня не скрылось сильное раздражение Эрика, которое можно было понять по слегка вибрирующей ауре волшебника.

Я тихонько сглотнула, но внешне не подала виду, что нервничаю. Лишь улыбнулась и кивнула, дожидаясь, пока Эрик закончит разговор с Паулом.

Пока они говорили, с беспокойством покосилась на свою сумку и сильнее сжала в руках кожаный ремешок.

Надеюсь, мне удастся протащить документы не замеченными Эриком в поезд, потому что раньше вечера у меня уже не будет ни одной свободной минутки, чтобы посмотреть материалы по айлиархскому делу в спокойной обстановке и без свидетелей. График сегодняшнего дня не позволял надолго расслабиться и погрузиться в анализ информации. И не факт еще, что вечером получится уделить этому время, вряд ли Эрик даст мне такую возможность, учитывая его планы на меня.

Ну и... О чем там он собирается со мной поговорить? На-

деюсь, он все-таки не засек момент подкладывания документов. В конце концов, Паул действительно постарался перетянуть на себя вообще всё внимание.

Эрик умел быть невыносимым и даже меня мог при желании вогнать в угнетенное состояние.

Нет, не подумайте, Эрик меня никогда не третировал и не держал в ежовых рукавицах, как какой-нибудь домашний тиран! Но пару месяцев назад, например, возникла ситуация, когда я послушалась Эрика и не последовала его настоятельной рекомендации отказаться от одной опасной вылазки совместно с боевой группой инквизиторов... За что и поплатилась.

Мы тогда с боевыми магами и с частью жаждущих активности стажеров сунулись в Черные Земли в районе старинного кладбища на северном Эвренгале. И попали в засаду разбушевавшейся нежити, которую пробудил к жизни местный некромант-экспериментатор. Сам некромант перестарался и контроль над тварями почти сразу потерял, а потому был быстро уничтожен собственноручно воскрешенной нежитью, которая не пылала тёплыми чувствами к незадачливому некроманту. А нам вот пришлось разбираться с последствиями его экспериментов, и я чудом вылезла живой из этой перепалки. Многих из моих коллег здорово потрепало, так как нежить нам досталась какая-то неубиваемая, еще и агрессивно кусающая остатками зубов. Пришлось изрядно попотеть, чтобы испепелить ее, так что в Штаб я вернулась

с ранениями, в порванной и местами прожжённой мантии. И вот именно в таком распрекрасном виде меня и встретил крайне недовольный Эрик при входе в Генеральный Штаб. Представляете, какой у него при этом был взгляд, да?

Эрик потом не сказал ни слова с упреком в мою сторону по возвращении нашей группы в Штаб. Крепко обнял, одним только этим объятьем давая понять, как сильно он волновался. Он лично отвел меня в лекарское крыло и проследил, чтобы мне как можно скорее оказали помощь и начали лечить ядовитые укусы нежита. Вроде бы с виду такой нежный, заботливый... Но Эрик потом пару дней молчал вечерами так выразительно и токсично, что лучше бы он вспылil и выплеснул гнев в ссоре, честное слово. Но гневаться, как нормальные люди, Эрик не умел, поэтому приходилось терпеть его мрачное давящее настроение, которое ядовитыми щупальцами заполнило весь особняк и прилежащую к нему территорию. В ту пару дней даже птицы держались от нашего сада подальше, облетая стороной.

Дело в том, что у Эрика, как у верховного мага, была очень тяжелая аура. И когда он не хотел или не мог сдерживать свои негативные эмоции, они изливались из него сами по себе излишками энергии, магическими вспышками. И ощущались постоянной тяжестью со всех сторон, будто сам воздух усиленно пытался продавить тебя и добраться до содержимого черепной коробки. Голова в ту пору у меня гудела невыносимо, даже лекарские снадобья плохо помогали. Настрое-

ние было мрачнее тучи, еще и мутило так, что я начала задаваться вопросом, не беременна ли я? Но нет, это просто на мне так паршиво сказывалось недовольство Эрика.

– Надеюсь, ты сделала правильные выводы на будущее, Элли, – это было единственное, что сказал Эрик после того, как его настроение исправилось, и щупальца дурного настроения перестали отравлять воздух нашего дома.

О да, выводы я действительно сделала: никогда, ни за что, ни при каких обстоятельствах не идти против Эрика, если не хочу умирать потом от головной боли несколько дней кряду.

Вернее: сделать всё, чтобы Эрик больше никогда, ни за что, ни при каких обстоятельствах не узнавал о том, что я где-то проявила чрезмерную инициативу.

В общем, так себе опыт непослушания был. Повторять не хотелось.

Но и в айлиархские дела заглянуть хотелось...

Ох, дилемма.

Пока я думала обо всем этом, Эрик уже закончил третировать Паула.

– Надеюсь, что вы сделаете правильные выводы на будущее, мистер Крэктон, и будете действовать далее в верном русле, – сказал он таким тоном, что лично мне сразу стало понятно, что речь шла вовсе не о работе, а о несанкционированных обнимашках в мою сторону.

– Д-да, господин инквизитор, – Паул аж заикаться начал. И поторопился покинуть церемониальный зал с такой ско-

ростью, будто за ним гналась целая толпа высших демонов. Чуть не сшиб Лэра, которому не посчастливилось стоять на пути.

Лэр оглянулся, чтобы посмотреть, от чего или от кого убегал его коллега. И, встретившись с подозрительным взглядом Эрика, кажется, сам захотел дать деру. Еще и Эрик шагнул в его сторону с непонятными намерениями...

Взгляд Лэра Коупмана лихорадочно заметался по сторонам. Как мне показалось: в поиске «жертвы», на которую можно было бы перенаправить внимание со своей персоны.

И точно:

– О, мистер Брандт! – очень громко и чрезвычайно жизнерадостно воскликнул Лэр, подскочив к рядом сидящему инквизитору. – Как раз хотел поблагодарить вас за ритуал!

– Какой еще ритуал? – устало вздохнул Ильфорте, душевраздирающе зевая.

Выглядел он уставшим, наверное, вернулся недавно после завершения какого-то задания по делам инквизиции и не успел еще толком отдохнуть. Или просто просидел несколько часов на совещании, где пришлось долго выслушивать чьи-то унылые доклады. Я вот даже не знаю, что страшнее и засыпательнее: чрезмерная усталость после многочасовой битвы с нечистью или пара часов выслушивания чужих докладов? Спорный вопрос. Для меня доклады страшнее.

– Ну как же? Я про тот ритуал, которым вы с мистером Кларксоном поделились! – лучезарно улыбнулся Лэр, игно-

рируя испепеляющий взгляд Эрика. – Мне ведь, знаете, тоже нужно было, чтобы жалование поскорее выдали. Вчера подавал прошение о досрочной выдаче в связи с личными обстоятельствами, у моей Нинелечки, знаете ли, скоро юбилей, хотел подарок ей попышнее сделать, ну, сами понимаете! А канцелярия всё тянула, не давала ответа... Вот я и... Решил воспользоваться вашим советом по привлечению денег в свою жизнь! Очень надеялся, что мое прошение согласуют... И вы знаете, сработало!!

– Да что вы говорите, – с издевательской ноткой пробормотал Ильфорте.

Но Лэр то ли не слышал эту издевательскую интонацию, то ли нарочно ее игнорировал, но он лишь горячо закивал.

– Да! Перед этой церемонией успел провести ритуал – и уже через пять минут со мной связались служащие канцелярии, которые дали положительный ответ по моему вопросу! Представляете? Моя Нинелечка будет в восторге от подарка, вот клянусь вам! Я сам в таком восторге от этого ритуала, мистер Брандт! Теперь всем буду его горячо советовать! А всё благодаря вам и мистеру Кларксону...

– Ах да, ритуал... – понимающе покивал Ильфорте, который, судя по его взгляду, ничего не понимал. – М-м-м... Напомните, мистер Коупман, о каком именно ритуале речь? А то я их много всяких разных знаю... Запоматывал...

– Так этот, который самый эффективный, ну, по словам мистера Кларксона, конечно! – теперь уже в голосе Лэра по-

слышались тонкие издевательские нотки. — Я вот как зашел к нему в кабинет и увидел красное женское белье, висящее на люстре, так сразу давай расспрашивать: а что, а как? А мистер Кларксон сказал...

Лэр даже не пытался говорить потише. Он еще активно жестикулировал, привлекая к себе внимание других коллег, развесивших уши.

Я закусила нижнюю губу, едва сдерживая смех.

Можно было не сомневаться, что через несколько минут весь Генеральный Штаб будет знать о том, как Эрик научил Лэра великому краснокружевному ритуалу якобы по привлечению денег в свою жизнь. А Эрика, в свою очередь, научил этому не кто-либо, а сам верховный инквизитор Ильфорте Брандт, к мнению которого прислушивалась вся инквизиция.

Ильфорте тоже это понимал, а потому смерил Эрика таким убийственным взглядом, что мне даже стало немного жаль моего супруга. Но лишь немного.

Тот, кажется, и сам почуял, что дело запахло гарью, а потому произнес скороговоркой:

— Позвольте откланяться, я тороплюсь, у меня еще много нерешенных задач перед отъездом. Еще с женой нужно поговорить по одному срочному делу... Идем, Элизабет, нам нужно поспешить.

С этими словами он подхватил меня под локоток и резво прошмыгнул мимо Лэра с Ильфорте. Разве что не прикры-

ваясь мной как щитом.

– Он тебе отомстит за то, что ты его в это впутал, – негромко произнесла я, когда мы уже шли по коридорам этажом ниже. – Мистер Брандт подобного пятнышка на своей репутации не потерпит. Так что жди от него ответочки.

Как ни пыталась сдержаться, а все равно тихонько хихикала со всего происходящего.

– Есть робкая надежда, что за время нашего отсутствия гнев Ильфорте поутихнет, и он направит свое желание поиздеваться надо мной в отместку на какое-то благое дело, – задумчиво протянул Эрик, хотя голос его звучал неуверенно.

– А-а-а, ну надейся, – важно кивнула я. – Я же прилежная жена, поддержу тебя в любых фантазиях, и всё такое...

– Кстати, насчет твоей, кхм, прилежности я и хотел с тобой переговорить, незабвенная, – обманчиво ласковым голосом произнес Эрик, сворачивая в сторону зала для переговоров.

Тон Эрика заставил меня мигом напрячься.

Глава 6. Здесь и сейчас

– Ну так... О чем ты там со мной хотел поговорить?

– Об одной черноволосой хулиганке, укравшей мое сердце. Точнее, о ее плохом поведении.

Я прыснула от смеха, но Эрик был такой серьезный и недовольный, что смеяться быстро расхотелось.

– Ты чего такой раздраженный? – со вздохом спросила я. – Из-за Ильфорте?

– Нет, конечно. Мой Наставник тут ни при чем.

– А что тогда?..

Эрик настойчиво толкнул меня в малый переговорный зал, тихий и пустой в это время. В небольшом светлом помещении стоял только вытянутый овальный стол из красного дерева и с десятков таких же деревянных стульев. Вместо обычных светильников над потолком вились светящиеся энергетические шары, которые всколыхнулись от резкого порыва воздуха, когда Эрик захлопнул за нами дверь.

Я шла впереди и ойкнула, когда Эрик резко подступил ко мне вплотную со спины, очень плотно прижал к себе одной рукой и зашептал на ухо:

– Тебе не кажется, что ты слишком радостно обнималась с инквизиторами на церемонии, незабвенная?

Я удивленно хлопала глазками и насмешливо глянула на Эрика через плечо.

– Ревнуешь?

– Ревнуют неуверенные в себе и в своем партнере мужчины, коим я не являюсь. А я просто выражаю недовольство.

– А-а-а, ну да, ну да, – насмешливо протянула я, пытаюсь за ехидной физиономией скрыть свое облегчение по поводу того, что Эрик пока не завел разговор о документах по айлиархскому делу. – Это же совсем разные вещи... Ой!

Снова ойкнула, на этот раз от неожиданности, потому что Эрик ощутимо прикусил меня за мочку уха. И ногтями по спине провел так, что мурашки побежали по всему телу.

– Ты нарываешься, Элли. А я очень не люблю, когда ты так делаешь, ты же знаешь. Этот маргсов Паул... Как он только посмел кидаться на тебя с поцелуями?

– В щеку!!

– Какая разница?

– Он всего лишь эмоционально поздравил меня с официальным вступлением в штат инквизиции! Ну, подумаешь, увлекся намного, – произнесла я нарочито безразличным тоном. – А ты говоришь так, будто он кинулся на меня с глубокими поцелуями!

– Если бы он посмел коснуться твоих губ, то оставшийся от Паула пепел уже украшал бы клумбы на входе в Генеральный Штаб, – процедил сквозь зубы Эрик. – Никто не имеет права так касаться тебя, Элли.

М-м-м, сколько плохо скрываемого гнева в голосе... Со всем не ревнивый инквизитор, да-да.

Я закусила щеку, стараясь сдержать рвущийся наружу смех. Ревнивый Эрик меня скорее забавлял, чем напрягал и пугал.

– С Паулом я еще потом лично разберусь, но ты, Элли? Какого черта ты не оттолкнула его, не влепила ему пощечину, а мило улыбнулась и что-то проворковала, глядя в лицо? И всё это – прямо у меня на глазах? Не подскажешь, как поживает твой инстинкт самосохранения?

– Я всего лишь растерялась и вежливо попросила Паула больше так не делать, милый, – честным голосочком сказала я. – Мне не хотелось устраивать шоу из этого инцидента...

– Ты не умеешь врать, незабвенная. От тебя прямо-таки пахнет ложью.

Ишь, какой внимательный. Пахнет от меня, оказывается... Ну не говорить же ему, что мы с Паулом в этот момент как раз обсуждали отвлечение Эрика. Тем более что я действительно растерялась.

– Ты же уверенный в себе мужчина, – произнесла с улыбкой и придыханием. – Неужели тебя как-то могут задеть подобные мелочи?

В следующий момент мне пришлось заткнуться, потому что губы Эрика стали покрывать мою шею ну очень бесстыжими поцелуями.

Он намотал мои волосы на кулак и мягко потянул их на себя, заставляя меня откинуть голову ему на плечо. Эрик провел носом по шее, с шумом втягивая воздух, аромат мое-

го тела, эдаким хищным собственническим жестом. От меня вкусно пахло сладковатыми духами с нотками ванили: именно такие больше всего нравились Эрику, а я хотела всегда быть вкусной и желанной для него.

С моих уст слетел тихий полустон, когда Эрик ощутимо куснул за шею. И еще раз. И еще. Это были медленные и чувственные поцелуи-полуукусы, в то время как ладонь Эрика накрыла мою грудь и сжимала ее ритмично, в такт дразнящим покусываниям.

– Да вы вампир, господин инквизитор, – с придыханием произнесла я, крепко зажмурившись и растворяясь в горячих ласках.

– О да-а-а, – выдохнул Эрик. – И я желаю вкусить тебя... Прямо здесь и сейчас.

Его ладони огладили мои бедра с такой требовательной настойчивостью, что мурашки побежали по всему телу. Он вжался в меня так тесно, что стало очень горячо и жарко от бушующего адреналина в крови. Особенно от ощущения твердого члена, упирающегося мне в ягодицы. Это заводило невероятно и уверенно отключало самоконтроль, и я невольно стала подавать бедрами назад, желая хоть как-то усилить контакт.

– Эрик... Ну не здесь же... – неуверенно пробормотала я, когда его ладонь скользнула в ворот моей блузки, стремясь добраться до груди. – Это же переговорный зал...

– Плевать. Хочу тебя, – шепнул Эрик мне на ухо и снова

куснул в шею, сладко и волнующе.

Я прикрыла глаза, тяжело дыша, испытывая всё нарастающее возбуждение.

Трудно сопротивляться, когда длинные тонкие пальцы добираются до груди и приятно поглаживают ее, подергивают. Трудно, да и совсем не хочется, если честно.

Желание мое закипало с каждой секундой, и я послушно развернулась лицом к Эрику, когда он настойчиво потянул меня к себе.

Его льдисто-серые глаза пылали страстью и плавили похлеще живого огня. В этих глазах не было ни робости, ни неуверенности, ни сомнений – одна лишь голая страсть, подкрепляемая жаркими поцелуями. Эти поцелуи кружили голову похлеще огненного эля и сминали мою волю, как руки сминают бумагу. Обнимала Эрика за шею, скользила ногтями по его затылку и с упоением целовалась, целовалась и никак не могла насытиться.

Мне пока что всегда было мало Эрика, даже с учетом того, что он вроде как полностью был в моем распоряжении, и виделись мы каждый день. Наверное, когда-нибудь я подуспокоюсь, но пока что наши отношения были в самом разгаре, и мне всего было мало.

Эрик коленом заставил меня расставить ноги шире. Он задрал юбку, непрестанно оглаживая мои бедра. Одной рукой сжимал ягодицы, а другой рукой продолжал оглаживать бедра, потом горячая ладонь накрыла лоно. Погладила лас-

ково и скользнула под тонкую ткань нижнего белья, уверенно кружа длинными пальцами вокруг самой чувствительной точки.

– Так хорошо? – спросил Эрик низким глубоким голосом.

Я не ответила, потому что была сосредоточена на приятных ощущениях и неумолимо теряла связь с реальностью.

– А так?

С моих губ слетел совсем не тихий вздох, когда Эрик задвигал пальцами быстрее, короткими возвратно-поступательными движениями проникая в лоно. Не погружая пальцы слишком глубоко, но двигаясь очень быстро и при каждом движении задевая самые чувствительные точки. Возбуждение во мне нарастало снежным комом, я тихонечко постанывала и судорожно цеплялась пальцами в плечи Эрика, словно бы умоляя его не останавливаться.

Всё это время он не сводил с меня пристального взгляда с подозрительно ехидной полуулыбкой. Мне бы напрячься от этой его улыбки, задуматься о ее природе. Но мне в этот момент было так хорошо и приятно, что способность мыслить и анализировать временно атрофировалась... Да и как тут думать, когда ловкие пальцы в считанные минуты подводят к пику наслаждения?

Остатки самообладания окончательно полетели в тартарары, когда Эрик опустился передо мной на колени, начал покрывать интимными поцелуями внутреннюю сторону бедер. Боже-е-е, как же приятно... А потом он зацепил зубами тон-

кое кружево нижнего белья и медленно потянул вниз. Глаза при этом сам прикрыл, получая удовольствие от того, как меня сейчас дразнит, как я слегка дрожу в нетерпении.

К этому моменту в моей груди уже горел целый пожар, а от такой порочной картинки Эрика, стоящего передо мной на коленях, уровень возбуждения стал зашкаливать за опасную отметку. Сейчас из меня можно было вить веревки и делать со мной что угодно... Я даже временно забыла о том, где мы находимся. И, кстати, я не была уверена в том, что Эрик успел наложить звуконеприницаемые чары на двери зала. От этой мысли адреналин в крови вскипел пуще прежнего.

Эрик медленно стянул с меня белье, а потом так же медленно начал подниматься обратно с порочными поцелуями. Целуя ноги, внутреннюю сторону бедер, целуя между ног и томительно нежно проводя расслабленным языком.

О боги, держите меня... Как же это... Восхитительно...

Но держаться приходилось самой, до побелевших костяшек пальцев впиваясь в столешницу, ощущая, как дрожат ноги.

Замерла в ожидании продолжения, но Эрик не стал углублять ласки, а поднялся на ноги, коварно улыбнулся и произнес почти обычным голосом:

– Надеюсь, сегодня у тебя больше не возникнет желания строить кому-то глазки и подставлять щеки для поцелуев?

– Ч... ч-что?... – я непонимающе посмотрела на Эрика мутным взглядом, пока что слабо соображая, о чем он гово-

рит.

Он тем временем звонко шлепнул меня по ягодице, одернул юбку и деловитым жестом поправил мою блузку.

– А это я оставлю пока себе, – добавил Эрик, прокрутив на указательном пальце мои трусики и насмешливо глядя на меня. – И если ты будешь хорошей девочкой, то верну тебе белье вечером. Сам его на тебя надену... после того как завершу начатое сейчас.

С этими словами этот белобрысый нахал спрятал мое кружевное белье в карман своего белоснежного камзола, резко развернулся на пятках и уверенной походкой двинулся к выходу из зала совещаний.

– Да в смысле?! Ты куда?! – взвилась я, только сейчас сообразив, что меня собираются оставить без сладкого.

– Как – куда? Работать, – нахально ответил Эрик, не оборачиваясь. – У меня сейчас тренировка с группой боевых магов. У тебя, кстати, тоже, так как меня сегодня поставили на замещение вашего преподавателя, поэтому советую тебе поторопиться.

С этими словами он быстро вышел из зала совещаний, захлопнув за собой дверь, оставив меня одну, такую вот взбудораженную и изнывающую от желания почти на пике наслаждения. И медленно закипающую от злости.

Я тихонько зарычала, нервным жестом поправляя одежду и пытаюсь перевести напрочь сбитое дыхание.

Советует он поторопиться, р-р-р!!

Ну, держись, Эрик. Я тебе этого не прощу и без ответочки не оставлю.

Глава 7. Орёл

Перед выходом из зала совещаний я для начала глянула на свое отражение в висящем на стене зеркале, чтобы убедиться, что выгляжу не слишком потрепанной. В целом, меня выдавал только взбудораженный взгляд и припухшие от агрессивных поцелуев губы. Но губы я по-быстрому подкрасила темно-розовой помадой, скрывая за ней намеки на долгие поцелуи, и вышла в коридор, оглядываясь по сторонам.

Эрика нагнала уже ближе к лифтам. Хотела сама внезапно сунуть руку в карман его камзола и забрать свое белье, но Эрик предусмотрительно перехватил ладонь, почуяв мое приближение. Переплел пальцы наших рук, поднес к своим губам мою ладонь, коснулся ее легким поцелуем. Произнес с самым невинным выражением лица:

– Что-то не так, Элли? Ты какая-то нервная... Тебе не мешало бы уделять больше времени медитативным практикам.

Он еще смеет спрашивать!!

Я не ответила, молча сделала еще одну попытку сунуть руку в карман Эрика, чтобы забрать свои алые кружева, но Эрик при входе со мной в лифт ловко перехватил меня и обнял с другого боку так, чтобы я не могла дотянуться до его карманов.

– Верни то, что принадлежит мне, – прошипела, начиная злиться на дурацкое стечение обстоятельств, потому как

чувствовала себя очень некомфортно; хорошо, хоть в лифте сейчас никого не было, кроме нас.

– Девственность, что ли? Боюсь, эта драгоценность возврату уже не подлежит, – с картинным вздохом произнес Эрик.

Причем вид у него был такой серьезный, что если бы я не знала хорошо своего супруга, то приняла бы вздохи Эрика за чистую монету.

Но я знала его лучше многих, а потому прекрасно понимала, какое на самом деле настроение скрывается за этой маской.

– Издеваешься?! У нас сейчас боевая тренировка! Тебя не смущает, что я на ней буду без нижнего белья?

– М-м-м, меня это скорее... вдохновляет, – томным голосом произнес Эрик. – Учитывая, что тренировать вас буду именно я. Тренировать и знать, какая ты под одеждой на самом деле доступная – для меня одного.

И глаза его при этом сверкнули откровенным предвкушением. Охо-хо...

– Зато меня это смущает! – возмущенно шикнула я, стукнув Эрика по руке своей сумочкой. – У меня нет сейчас в Штабе запасного белья, и из верхней одежды – только такая же длинная юбка. Скакать в таких на тренировках я привыкла, но без белья чувствую себя голой! Я буду смущаться, это будет мешать мне в ходе занятий!

– Ну, обниматься с коллегами на моих глазах тебя ничего

не смущает – и тут как-нибудь справишься, – с ехидцей в голосе произнес Эрик.

Я вновь тихонько зарычала, но пришлось придержать эмоции, потому что мы вышли на следующем этаже, холл которого жужжал от количества снующих туда-сюда инквизиторов.

Уф-ф-ф, что-то мне с бельем сегодня весь день не везет. То оно на люстре раскачивается, то в кармане моего начальника оказывается...

– Эрик, в последний раз прошу: верни мне мою вещь! Иначе, клянусь, ты сильно об этом пожалеешь.

– Н-да? Ну, посмотрим, кто из нас пожалеет. Это будет даже интересно...

– Эрик, твою ж мать!... – с шипением процедила я сквозь зубы.

– Мою мать беспокоить не рекомендую. Она, как высший демон, леди с весьма буйным нравом, не любит, когда ее дергают по пустякам.

У-у-у, несносный инквизитор!!

Вот повезло же мне со спутником жизни и начальником в одном лице...

– Я тебя в такие моменты знаешь, как ненавижу?!

– Догадываюсь, – самодовольно хмыкнул Эрик.

Тяжело вздохнула, уже почти смирившись со своей участью, хотя внутри все еще клокотало от возмущения и неудовлетворения.

– Иногда задаюсь вопросом, как так вышло, что я положила на тебя глаз?..

– Ну, не только глаз, – задумчиво протянул Эрик. – Ты положила на меня и руки, и ноги... И язык... И еще много интересных частей тела.

Я с улыбкой ткнула его локтем в бок.

– Нет, ну серьезно – как? Ты же иногда просто невыносим!

– Невыносимо прекрасен, да-а-а. А ты просто в восторге от моего великолепия, так же, как я – от твоего, – уверенно произнес Эрик.

То ли в шутку, то ли серьезно произнес – я, если честно, не всегда понимала, где у Эрика начинаются и заканчиваются шутки.

Он отвлекся на общение с коллегами, вышедшими нам навстречу, так что мне пришлось оставить Эрика в покое и поскакать вперед в тренировочный зал в ожидании занятий, которые должны были начаться с минуты на минуту.

Ну как – поскакать... Я скорее семенила мелкими шагами и постоянно оглядывалась, словно бы пыталась по лицам инквизиторов понять, что они уже в курсе моей маленькой тайны в виде полного отсутствия нижнего белья под юбкой.

Но на лбу у меня это не было написано светящейся краской, длинная юбка была из плотного материала и сидела на мне почти в обтяжку, так что можно было расслабиться и постараться вести себя как обычно.

В принципе, ничего страшного и не произошло. Трени-

ровке как таковой мне всё это мешать не будет, всё-таки это не силовая тренировка, где нужно много бегать, ползать, махать ногами, а боевым заклинаниям одежда и даже ее полное отсутствие мне может мешать разве что с сугубо психологической точки зрения. А если посмотреть на всё это с другой стороны, то можно даже извлечь для себя пользу, будоража воображение Эрика. Вздурораженный Эрик гарантирует мне яркие эмоции вечером, о да-а-а. И не только вечером, хех.

Приободрившись, в тренировочный зал уже вошла с другим настроением – скорее боевым и почти что предвкушающим. Что ж, будем считать, что наши ролевые игры с Эриком немного вышли за пределы нашей спальни, подумаешь.

– Привет, Элли!

А вот, кстати, и Джордж. Высокий темноволосый парень, позитивный и улыбчивый. Мы с ним хорошо общались. Впрочем, как и с остальными. У меня в принципе не было проблем с налаживанием хороших отношений с одногруппниками. Возможно, проблемы могли бы возникнуть с девушками на почве чисто девичьей конкуренции (так как я постоянно в Штабе ловила на себе завистливые взгляды молодых девушек), но это был не наш случай, так как в нашей группе я была единственным цветком в мужском царстве.

Да, в этом был как плюс, так одновременно и минус инквизиции: в боевых группах здесь всегда было мало девушек, представители женского пола чаще выбирали иные магические специальности. Сами группы были маленькие, макси-

мум до десяти человек, и если уж в них и присутствовали девушки, то две-три от силы, так уж сложилось. Мне в этом плане повезло оказаться единственной девушкой в группе боевых стажеров. Нет, в самом деле повезло, потому что относились ко мне хорошо, были учтивы и вежливы, шутили со мной, общались на равных. Хотя, конечно, среди одноклассников – как на подбор, очень высоких и мускулистых парней, – я смотрелась весьма забавно. Вся такая с виду хрупкая и нежная. Но все одноклассники очень хорошо знали, что под моей внешней нежностью скрывалась бойкая девушка, способная быстро испепелить нечисть. А уж если окажусь во время битвы в районе кладбища, то умело подниму нежить на защиту нашего отряда.

В общем, с одноклассниками мне повезло. Поначалу они относились ко мне с опаской и напряжением, зная, чья именно я невеста. Но быстро поняли, что я, как говорится, своя в доску, и расслабились, начали общаться спокойно и свободно.

Сейчас я как раз болтала с Джорджем, Майло, Оливером и Чарльзом перед началом занятий, радовалась вместе с ними тому, что почти вся наша группа успешно прошла стажировку и продолжила работу в Генеральном Штабе. Подразумевалось, что в таком составе мы и будем двигаться дальше, только теперь в наше ежедневное расписание добавится больше тренировок совместно с другими группами, будем учиться работать в больших командах.

– Привет, Диксон! – махнул Чарльз, улыбаясь кому-то.

Я обернулась и увидела высокого светловолосого парня, весьма красивого, с правильными чертами лица, пронзительными голубыми глазами. Он был очень мускулистый, широкоплечий, эдакий качок, даже темно-фиолетовая мантия свободного кроя не могла это скрыть.

– Новенький? – уточнила, с любопытством поглядывая на парня, который тем временем знакомился с другими одногруппниками.

– Ага. Этот Арнон Диксон, его перевели сегодня к нам из филиала инквизиции в Вархэйне, он там проходил стажировку. Будет работать с нами вместо отчисленного Шнэйра. Мы с ним учились вместе в одной академии, но я сюда сразу в Форланд рискнул переехать и тут пытаться счастья в инквизиции, а Диксон действовал планомерно, решил пройти первичную стажировку в родных краях, оттуда переводят в Генеральный Штаб в Форланде, если хорошо проявить себя во время стажировки.

– О, об этом наслышана, – кивнула я. – Значит, перспективный инквизитор, раз к нам перевели, к нашим боевикам отсеб стал жестче в последнее время.

– А то ж! – хмыкнул Чарльз, он явно гордился своим другом и был рад тому, что они теперь будут работать в одной группе.

Арнон тем временем подошел к нам, тепло поприветствовал друга, хлопнул Чарльза по плечу, познакомился с Оли-

вером, пожал ему руку.

Меня Арнон окинул очень внимательным взглядом, будто просканировал с головы до ног.

– Это наша Элли, – представил меня Чарльз другу. – Единственная девушка в нашей группе. Но ты не обольщайся ее хрупким видом, она может надрать зад любому с закрытыми глазами!

Арнон одобрительно усмехнулся, быстро перехватил мою ладонь и поднес к губам, чтобы коснуться моих пальцев легким поцелуем. Но я отдернула руку, как раз в тот момент, когда в тренировочный зал вошел Эрик и хмуро уставился на нас с Диксоном.

– Рада познакомиться, – натянуто улыбнулась я, сцепив руки в замок за спиной, чтобы меня больше не пытались лапать за руки. – Обойдемся без всех этих любезностей.

Арнон глянул на меня еще более заинтересованно, в глазах его сверкнул алчный огонек.

– Люблю строптивых, – хмыкнул он.

И добавил, склонившись ближе ко мне:

– Сегодня в семь вечера, у входа в Генеральный Штаб.

– Э-э-э... Что? – непонимающе похлопала я глазками.

– Встретимся с тобой, чтобы познакомиться поближе. Тебе понравится, обещаю, – нагло подмигнул мне Диксон. – Я буду твоим орлом, а ты – моей птичкой.

Мой глаз нервно дернулся.

Вот это, конечно, был главный минус работы среди

сплошных мужиков, потому что те, кто плохо меня знал и не был в курсе моего замужества, то и дело пытались атаковать меня предложениями. И нет, никого не смущало обручальное кольцо на моей руке. Его, кажется, попросту не замечали, буравя взглядом исключительно мои аппетитные женские формы.

Но, надо признать, Диксон был первым настолько наглым коллегой, кто даже не предлагал, а чуть ли не в ультимативной форме требовал явиться с ним на встречу. Какой самоуверенный наглец, однако.

И ведь он даже не подозревал, что за его спиной нависла угроза в лице моего супруга, который неспешно приближался к нашей компании, держа в руках стаканчик с ароматным кофе, маленькими глоточками отпивая его содержимое и внимательно прислушиваясь к каждому слову.

– Диксон, ты вообще в курсе, что Элли носит фамилию Кларксон? – осторожно спросил Майло, с удивлениемглянув на коллегу.

– Сестра Эрика Кларксона, да? Я сразу так и понял, вы с ним чертовски похожи, – расплылся в сладкой улыбке Диксон, буравя меня сальным взглядом.

– Да-а-а, как две капли воды прям, – покивала задумчиво. – Я – черноволосая, он – платиновый блондин... Одно лицо прям.

– Ну, черты лица-то правда чем-то схожи, – еще шире улыбнулся Арнон. – Ты мне нравишься. Вот как тебя увидел,

так сразу понял, что мы созданы друг для друга. Сегодня вечером это поймешь и ты.

Я была в таком замешательстве, и одновременно меня так распирало от смеха и нелепости всей ситуации, что даже растерялась, как среагировать. Хотелось только по лбу себе ладонью от души так треснуть и протянуть «ой, дура-а-ак!...».

– Арнон, а ты бессмертный, что ли? – вздохнула, покосившись на Эрика, замершего в паре шагов за спиной Диксона, с интересом дожидającegoся окончания нашего разговора.

– Чем вызван такой вопрос?

– Я замужем, – произнесла сухо, помахав растопыренными пальцами правой руки перед носом коллеги. – Кольцо обручальное видишь?

– Разве это проблема? – даже не моргнул глазом Арнон. – Был один муж – будет другой, делов-то. Впрочем, не переживай, я не предлагаю тебе вот так сразу выходить за меня замуж. Меня вполне устроит пока что статус любовника. Тебе тоже понравится, гарантирую. Сама захочешь ко мне уйти. Я в постели, знаешь, как могуч?

Все-таки хлопнула себя ладонью по лицу, а Майло с Оливером закашлялись и сделали пару шагов назад, тоже заметив Эрика, неспешно и шумно попивающего из высокого стаканчика свой любимый кофе со льдом.

– Диксон, ты знаешь вообще, кто муж Элизабет? – сдавленным голосом произнес Чарльз.

Судя по выражению лица, ему было ужасно стыдно за дру-

га, и тоже хотелось хлопнуть себя ладонью по лицу.

– И кто же этот несчастный, кому вскоре придется потесниться? – насмешливо спросил Арнон.

Чарльз молча ткнул пальцем за спину Диксону, в ту же сторону уставилась и я.

Взгляды всех присутствующих в зале сейчас были направлены на Эрика. Тот продолжал отпивать кофе маленькими глоточками, стоял с ровной, как штык, спиной, расправив плечи, сунув одну руку в карман, куда он ранее положил мои алые кружева.

С виду спокойный, даже отсутствующий. Вот только знающие люди понимали, что как раз такое внешнее безразличие в сочетании с колючим взглядом у Эрика соответствует высшей степени бешенства.

– Всем добрый день. Меня сегодня поставили на замещение в вашу группу, так как вашему преподавателю не здоровится, мистер Жоннис взял отгул на пару дней. Но вы не переживайте, мы сегодня с вами плодотворно поработаем... О-о-очень плодотворно, – расплылся в плотоядной улыбке Эрик.

– Элли недавно вышла замуж за нашего начальника всего боевого сектора инквизиции, верховного мага, входящего в Верховный Совет Инквизиции, Второго Арма, Хранителя Времени в Армариллисе, почетного члена Межмировой Комиссии Эрика Кларксона, – скороговоркой произнес Чарльз. – Элли теперь – миссис Кларксон, дружище.

– А... Ой, – только и сказал Арнон.

В его взгляде и враз ослабевшем голосе так и читалось «ну я и влип».

Что ж... Мне даже нечем было его утешить. Он действительно влип.

Глава 8. На удачу

Арнон сглотнул, нервно переминаясь с ноги на ногу. Он был выше, массивнее и шире Эрика в плечах, однако под убийственным взглядом инквизитора будто бы сдулся и стал казаться меньше.

Эрик выглядел почти миниатюрным на фоне Диксона, однако их ауры не шли ни в какое сравнение. И сейчас от Эрика прямо-таки разливалась злость, колючими такими энергетическими иглами, ледящими душу.

– Что ж ты сразу не сказала, что у тебя муж такой волшебник?! – прошипел Арнон в мою сторону, особо выделив слово «такой».

Но тут же приосанился, откашлялся и обратился уже к Эрику:

– Господин инквизитор... Мистер Кларксон... Прошу прощения, произошла нелепая ошибка...

– Отставить разговоры, – холодно прервал Эрик. – Всем встать на позиции.

Он прошел мимо Арнона и направился в левую часть большого тренировочного зала, поманил всех за собой. Мои одноклассники недоуменно переглянулись, но молча отправились следом.

Дело в том, что огромный тренировочный зал, магически увеличенный изнутри, был разбит на две зоны. В правой мы

отрабатывали заклинания, там весь периметр тренировочной зоны был густо напичкан защитными и блокирующими чарами, которые разделяли зоны для сражающихся пар. А левая зона была отведена для физических тренировок, могла меняться при нажатии на разные руны на панели управления в центре зала. Сейчас эта зона выглядела гигантской площадкой, усыпанной песком, мы будто бы стояли где-то посреди пустыни.

– У нас сегодня магическая тренировка по расписанию, мистер Кларксон, – осторожно заметил Оливер. – Вроде как...

– Моя методика обучения отличается от методики мистера Жонниса. Сегодня мы задействуем смешанные техники и начнем с активной физической разминки, разбившись на пары.

А-а-а, ну-ну, методика у него отличается, как же. Дайте-ка угадаю: называется эта методика «хочу отвести душу в учебном мордобое»? Угадала?

Я тяжело вздохнула и сняла туфли, оставила их на деревянных настилах, так как без них тренироваться было удобнее. Туфли у меня хоть и были с маленьким каблучком, а все равно неприятно утопали в песке. Я пока предпочитала тренироваться вовсе босиком, пока не отработала технику так, чтобы не обращать внимания на обувь.

Для начала Эрик устроил нам часовую разминку, и это был сущий ад.

Он всех нас заставил разуться и гонял по разгоряченному песку, который постоянно подогревал заклинаниями. Босые ноги утопали в мягком горячем песке и заставляли ускоряться, бежать и бежать дальше, лишь бы не стоять долго на одном месте. Бегали с препятствиями мы долго, разогревая мышцы и тренируя выносливость. Причём тех, кто задерживался, Эрик начинал подгонять в спину песчаными вихрями, а это было довольно больно. Мало приятного в горячем песке, который хлещет по босым ногам и то и дело норовит попасть в глаза и осыпаться за шиворот.

Потом к раскаленному песку добавились пляшущие языки пламени, имитирующие огненное дыхание драконов и разной огненной нечисти. Между пламенем приходилось лавировать, иногда перекатываясь по земле, делая дикие кульбиты в воздухе.

В какой-то момент полоса препятствий нарочно усложнилась так, что пройти ее стало невозможно без помощи друг другу. Эрик уже чуть ли не на каждом шагу стал наколдовывать нам новые препятствия, которые становились всё более внезапными и сложными. Например, песок под нашими ногами периодически превращался в зыбучий и норовил поглотить кого-нибудь из нас. Причем возникала такая зона на пути так быстро, что полностью избежать столкновения с зыбучими песками не получалось, так что то и дело приходилось кого-то спасать.

Эрик в это время со стороны наблюдал, как мы вытаскива-

ем коллегу, при необходимости делал замечания и подсказки, как действовать эффективнее в той или иной ситуации. С каждым разом у нас получалось все лучше и лучше, какие-то действия делались уже на автомате.

Мне было жутко жарко, и я с завистью поглядывала на стаканчик кофе со льдом, который продолжал деловито попивать Эрик. Уж насколько я не любила этот напиток, а сейчас не отказалась бы от парочки литров.

Кажется, об этом думала не только я.

– Господин инквизитор, разрешите прерваться на глоток воды? – подал в один момент голос запыхавшийся Чарльз. – Пить жутко хочется, здесь невыносимо жарко...

– Не разрешаю, – сухо отказал Эрик. – Вы сейчас на тренировке и отрабатываете режим выживания в жаркой зоне. Хотите воды? – добудьте ее.

Эрик при этих словах кивнул на кокосовые пальмы, растущие чуть дальше на полосе препятствий.

К этим кокосам вся наша группа ринулась как к манне небесной.

Однако при подходе к пальмам выяснилось, что это была еще одна часть тренировки, потому что с пальмы на нас начала кидаться гигантская паукообразная нечисть, плюющая огнем, и я едва успела увернуться от их огненного дыхания, меня прикрыли Майло с Оливером. И пусть нечисть являлась лишь магической проекцией, но жалить могла почти как настоящая. Не убьет, конечно, но поджарит так, что

мало не покажется.

После схватки с арахнами вода из добытых кокосов оказалась самой вкусной водой на свете. Сладковатая и прохладная, она, помимо прочего, еще и частично восстановила силы.

– Кокосы на эндорских пальмах обладают удивительным свойством восстановления энергии, – комментировал тем временем Эрик. – Вода в этих кокосах содержит вещества, которые напрямую влияют на магическую Искру волшебников самым благоприятным образом. Обратите внимание на этот природный источник энергии, такие пальмы растут не только в Эндоре, но и во многих других южных странах, найти их можно по отличительному рисунку на стволе. Внимательно посмотрите на него и запомните на будущее, мало ли в какие южные дебри вас когда-нибудь занесет по делам инквизиции. Кокосовая вода эндорских пальм может натурально спасти жизнь и чуть ли не мертвого поднять на ноги, как вы можете в этом убедиться. Но за эту воду придется побиться с арахнами, которые питаются мякотью эндорских кокосов.

Сил действительно прибавилось значительно, но стоять на ногах после таких интенсивных пробежек все равно было тяжело.

В принципе, часовая «разминка» под руководством Эрика по интенсивности была такой, какой могла быть наша обычная двух-трехчасовая тренировка с другими препода-

вателями. Но Эрик не был бы собой, если б не вымотал нас до ватных ног и только после этого приступил к основной части тренировок.

– Разбиваемся на пары, – скомандовал Эрик, когда мы вышли на ровную песчаную площадку. – Дальше будем отрабатывать боевые приемы на противнике, с упором на болевые.

Он остановился и резко развернулся к нам лицом.

– Мистер Диксон, – коротко произнес Эрик.

Арнон судорожно втянул носом воздух и шагнул вперед из шеренги инквизиторов.

– Вы сегодня будете мне ассистировать, – ослепительно улыбнулся Эрик. – Прошу вас пройти на боевую позицию.

Я мысленно застонала.

Ой, всё. Прощай, Арнон.

Диксон, кажется, тоже это понимал. Он нервно сглотнул и шагнул вперед, перекрестившись, когда Эрик на миг отвернулся.

Следующие пару часов мы не просто тренировались в парах, а наблюдали изыщную картину методичного «избиения младенца» в исполнении Эрика, и я периодически с трудом сдерживалась от желания хихикать, глядя на офонаревшее лицо Диксона.

Особенно когда Эрик в особом приеме с легкостью перекинул его через себя, швырнув в сторону на несколько метров. Арнон даже пикнуть не успел и какие-то блоки выста-

вить, зато описал очень красивую дугу в воздухе и протаранил лицом песок. Он отплевывался от песка и пытался вырваться из жесткой хватки Эрика, который вжал Диксона ногой в песок и завел его руки за спину в болевом приёме.

– Как вы можете видеть, комплекция не всегда помогает держать преимущество в бою. Можно иметь целую гору мышц, но если не владеть техникой на уровне своего противника, то тот легко перебьет любую вашу физическую составляющую. Достаточно знать определенные приемы, расположение болевых точек. Например, если тремя пальцами одновременно нажать сюда и сюда, и добавить давление своей аурой, то противника прострелит дикой болью от плеча до самых кончиков пальцев, – добавил Эрик, показывая на Арноне, куда именно надо нажать на шею и плечо одновременно.

Показывал он не просто со стороны и теоретически, а на практике демонстрировал действие нажатия на болевые точки на Диксоне, который мгновение спустя заорал от боли, дернув заломанной рукой, но тут же бессильно обмякнув.

– Обратите внимание, как подергиваются пальцы при таком приеме, и как быстро идет отключка, – комментировал Эрик тоном зоолога, объясняющего поведение дикого животного. – Прямо как у подстреленного орла, согласны, мистер Диксон? А если добавить заклинание, усиливающее негативное воздействие на психику...

Эрик довольно долго с чувством, с толком, с откровенным

удовольствием рассказывал нам про разные болевые точки и демонстрировал их на Диксоне, который, судя по его крикам, поскуливаниям и перекошенному выражению лица, испытывал невероятный букет ощущений.

Меня разрывало от противоречивых эмоций, потому что было одновременно жаль нерадивого Диксона, но и смешно от того, как элегантно Эрик ставил обнаглевшего инквизитора на место. Да и лица у остальных одноклассников были такие, что можно было не сомневаться: никто из них даже на пушечный выстрел ко мне больше не подойдет. И просто общаться наверняка теперь будут с осторожностью, поглядывая по сторонам: мало ли где ревнивый мистер Кларксон ходит?..

Ой, то есть – совсем не ревнивый, да-да.

А потом Эрик показал, как можно парочкой секретных боевых приемов вкупе с хитрыми заклинаниями ввести противника в особое парализованное состояние, сопровождающееся непрерывными болевыми ощущениями.

«Смотрите, запоминайте, мотайте на ус», – говорил Эрик.

Но я смотрела на глаза Арнона, которые сейчас выглядели стеклянными, неживыми. Диксон весь будто бы замер, окоченел. И даже грудь его не вздымалась, хотя я нарочно присматривалась.

– Он что... умер? – тревожно спросил Чарльз, который тоже не отрывал взгляд от лица друга.

– Почти, – расплылся в мрачной улыбке Эрик. – Ушел в

полный паралич – настолько глубокий, что ни моргнуть не может, ни вдохнуть, ни выдохнуть. Со стороны это кажется смертью человека, у него сейчас даже зрачки на свет реагировать не будут, – Эрик при этих словах специально пощелкал яркими вспышками заклинаний перед лицом Арнона, чтобы мы убедились в отсутствии реакции на свет. – Очень тонкое и сложное в исполнении, но при этом очень действенное заклинание, которое удерживает противника в состоянии непрерывных болевых ощущений и не дает ему двигаться. Люблю этот приём.

– Мы не будем прямо сегодня отрабатывать друг на друге такое заклинание, но пока просто имейте в виду, что иногда его полезно использовать не только на враге, но и на своем боевом товарище, если необходимо инсценировать смерть человека в каких-то сложных полевых условиях в стане врага. Потому что внешне действие этого заклинания ничем не отличается от смерти, и только глубокое сканирование покажет разницу. Но на поле боя сканируют обычно поверхностно, чтобы побыстрее.

– А сколько по времени длится действие этого заклинания? – спросила я, начиная беспокоиться за Диксона, который уже некоторое время не мог вдохнуть и выдохнуть.

– Минут пятнадцать, не больше.

После этих слов беспокоиться, кажется, стала не только я.

– Господин инквизитор, а вы не хотите поторопиться и расколдовать Арнона? – спросил Чарльз.

– Зачем? Я не собираюсь это делать, – улыбнулся уголками рта Эрик. – Это же вы у нас группа боевиков-некромантов. Ну так продемонстрируйте, как вы способны вытягивать человека, одной ногой стоящего в могиле. Я посмотрю, как вы выкрутитесь, а потом расскажу, как можно максимально быстро вывести из этого состояния другим способом, – и он сделал демонстративно широкий шаг назад, чтобы освободить нам пространство вокруг одnogруппника.

На лице Эрика застыла мрачная полуулыбка нашкодившего паренька, а не могущественного верховного мага. Он бы еще язык высунул, ну ей-богу!

Впрочем, Эрик и старше-то был меня всего на пару-тройку лет на самом деле, я периодически про это забывала, учитывая его магический уровень развития, очень далекий от моего, да и от многих взрослых волшебников. Просто к своим годам Эрик умудрился развиться до уровня верховного мага и дослужиться до высокого поста в инквизиции, где ценился его острый ум и первоклассные боевые умения. Талант, что тут скажешь! Недаром он был элитным воином, выходцем из академии Армариллис, там оболтусов в академии вообще не держат.

В общем, Эрик вроде как был могущественным магом, про которого говорят, что он «важная шишка», и все такое... Но озорство-то из души никуда не делось, верно? Даже если спрятанное под толстым слоем льда. Даже в статусе начальника.

Хотя, на самом деле Эрик сейчас на тренировке не выходил за рамки служебных инструкций. Такого рода жесткие тренировки на выносливость действительно имелись в нашем расписании, и их количество и уровень сложности должны были как раз возрасти после нашего официального вступления в штат инквизиции. А учитывая то, что некоторые старшие боевые группы волшебников иногда всем составом отправляются после тренировок с разными руководителями в лечебницу, то Эрик нас сегодня даже щадил. Просто мы к этому еще не привыкли, конечно.

Но что поделать? Это инквизиция, боевой отдел. Мы должны быть готовы вообще ко всему, нас в реальной опасности никто по головке гладить и осторожничать с нами не будет. Выбирая эту специальность, мы прекрасно осознавали, куда идем. А кто не осознавал, тот стажировку как раз и не прошел.

Тем временем, действовали мы с ребятами очень быстро. Всей группой подскочили к Диксону и сначала осматривали его хаотично, но потом я как следует гаркнула на всех в своей излюбленной манере, чтобы все слушали меня и делали только то, что я скажу. Чарльза и Майло заставила применить ряд лекарских чар, Оливер под моим руководством делал Арнону непрямой массаж сердца, а остальные одногруппники помогали мне ускорить процесс восстановления Диксона через один некромантский обряд.

Заметила при этом, как с уважением глянул на меня Эрик.

С уважением и некой гордостью, что ли? Гордостью за то, что я такая сообразительная, и что я при этом именно его жена, а не чья-то.

Он очень внимательно наблюдал за тем, как мы действуем в команде, за каждым нашим действием. Недовольно цокал языком, когда кто-то из моих одноклассников тормозил или путал слова заклинания, но не вмешивался, чтобы дать нам возможность самим справиться с поставленной задачей. Впрочем, я чувствовала, что Эрик готов в любой момент прервать наши действия и самостоятельно привести Диксона в чувство, но мы с ребятами делали всё правильно, поэтому Эрик только контролировал и не вмешивался.

Заключительный процесс возвращения Арнона к жизни проводила я, и при последних напевных словах заклинания Арнон вздрогнул всем телом и наконец-то судорожно вздохнул ртом воздух. Жадно так, с ошалелыми глазами глядя на нас всех. Судя по оловянному взгляду, дела Арнона были так себе, но он самостоятельно кое-как сел, держась за голову, и поморщился от боли.

Ну да, заклинание возвращения к жизни из подобного анабиозного состояния малоприятное. Да еще и болевые ощущения на протяжении такого промежутка времени давали о себе знать, конечно.

Пока Диксон пытался прийти в себя и с помощью Чарльза подняться на ноги, Эрик прочитал краткую и весьма информативную лекцию о том, как проще и лучше всего выводить

человека из подобного состояния паралича, по каким признакам понять, что человек вообще подвергся этим чарам, и что его еще можно спасти.

– Отлично поработали, бойцы! Все сегодня постарались на славу, я обязательно отмечу перед руководством вашу слаженную работу, не зря вас отобрали в основной штат инквизиции. Быстро соображаете, далеко пойдете. Такими темпами вы все добьетесь повышения уже где-нибудь через полгода. Отдыхайте теперь, вы заслужили отдых. На сегодня я с вами прощаюсь. Вернемся к занятиям после моего отпуска, меня хотят приставить к вашей группе на постоянной основе в этом полугодии, чтобы как можно быстрее и эффективнее натаскать вас по всем боевым приемам и ринуться с вами в опасные точки. Так что рад сообщить, что после моего возвращения из отпуска встречаться мы с вами будем часто, – с издевательским придыханием добавил Эрик.

Клянусь, я прям услышала, как в этот момент все одноклассники одновременно нервно сглотнули.

Даже не знаю, как еле сдержалась от истеричного хохота. Видимо, сказала выдержка, взращенная совместной жизнью с педантом Эриком, умеющим контролировать все свои внешние проявления эмоций.

Одно могу сказать точно: в этот момент все одноклассники мысленно пожелали Эрику не вернуться из отпуска как можно дольше.

– Надеюсь, сегодняшний урок усвоили все, – добавил

Эрик, стрельнув взглядом в сторону Диксона.

Сказано это было таким тоном, будто речь шла не о силовой тренировке в целом, а об «уроке» другого плана: например, о том, что не следует лезть к уже замужней девушке, если она четко обозначает свой статус, особенно перед носом ее мужа. Даже если она является единственной девушкой в боевой группе некромантов. Особенно если она является такой единственной девушкой!

– Так точно, господин инквизитор! – в один голос отозвалась вся группа.

Ну, почти вся. Арнон не ответил, потому что был всё еще бледен, как мел, и на ногах стоял едва ли, навалившись боком на Чарльза. Арнон лишь пробормотал что-то вроде «Так точно!..», но из горла его вырвалось скорее невнятное хриплое бульканье.

– Вы какой-то слишком бледный, мистер Диксон. Неважно себя чувствуете? Вас проводить в лекарское крыло? – участливо спросил Эрик с самым невинным выражением лица.

– Давайте лучше я провожу, – сказала я, шагнув к коллеге.

Чувствовала себя немного виноватой перед Диксоном, которому не повезло напороться на гнев моего дражайшего супруга, поэтому хотела как-то попытаться смягчить неизгладимое впечатление от активного общения с Эриком.

Но Диксон шарахнулся от меня с такой скоростью, будто я была какой-нибудь нечистой альфа-уровня опасности, а не

миловидной брюнеткой в блузочке и юбочке.

– Не-не, я сам! – твердо произнес Арнон, устремившись к выходу из тренировочного зала. – Сам! Сам дойду, сам всё сделаю, благодарю за заботу, мистер и миссис Кларксоны!..

Он так торопился, что не сразу вписался в дверь, с размаху врезался в дверной косяк, покачнулся и постарался как можно аккуратнее упасть обратно на пол, держась за ушибленный лоб.

И откуда столько прыти взялось в только что помиравшем человеке?..

Я с укоризной глянула на Эрика. Без слов вопрошая «Ну вот что ты творишь, зачем парня довел до такого состояния?».

Эрик, однако, виноватым себя не чувствовал и выглядел чрезвычайно довольным собой. Сделал гадость и стоит себе довольный, вот же негодяй, а. И за что я его так люблю?..

– Мистер Кларксон, у вас там... Кажется, что-то выпало из кармана, – пробормотал Диксон, продолжая потирать лоб и ткнув пальцем куда-то за спину Эрика, на песок, где виделось что-то яркое.

Эрик обернулся, я тоже посмотрела на указанную вещь, и мы примерно с одинаковым выражением лица уставились на оброненную Эриком вещь. И теперь уже я нервно сглотнула, потому что на песке лежало все то же мое алое кружевное белье. Выпало, видимо, из кармана, когда Эрик демонстрировал боевые приемы в паре с Диксоном.

Я, кстати, только сейчас вспомнила, что белья на мне сегодня на тренировке не было. Настолько сильно была увлечена боевым процессом, что даже не придала этому значения. Вообще забыла об этом, а самой тренировке не мешало, так как специфика сегодняшнего занятия не подразумевала какие-нибудь взмахи ногами или что-то подобное.

– Это... талисман, – бесцветным голосом произнес Эрик, наклонившись за вещь и быстро спрятав ее себе в карман, пока никто не успел разглядеть, что именно лежит на песке. – Обронил случайно.

– Талисман на удачу? – хмыкнул Чарльз, кинув на меня подозрительный взгляд.

Вот Чарльз, видимо, единственный успел разглядеть оброненную вещицу, так как стоял ближе всего к Эрику.

– На финансовое благополучие, – не моргнув глазом, соврал Эрик. – Как, вы не знаете такой приметы? А зря, зря... Рекомендую. Меня этому мой Наставник Ильфорте Брандт обучил, а он, сами понимаете, плохого не посоветует. Можете у него выспросить подробности, уверен, что он с удовольствием поделится массой подобных секретиков.

Наконец, Эрик отпустил нас, и я, улыбаясь собственным мыслям, направилась в сторону душевых, расположенных по левую сторону тренировочного зала. От такой интенсивной тренировки взмокла и жаждала скорее смыть с себя всю грязь и усталость.

Так как я была единственной девушкой в нашей группе, то вся душевая в раздевалке была предоставлена мне одной. Собственно, учитывая эту особенность в виде малочисленности женской части населения среди инквизиторов, душевые в раздевалках для девушек тут были небольшие и скромненькие. Просто, чисто и со вкусом, две кабинки на всю раздевалку, в отличие от просторных мужских.

Торопиться мне сейчас было уже некуда, поэтому я быстро умылась, а потом какое-то время просто стояла под душем, подставляя лицо под струи воды. Закрыла глаза и наслаждалась ощущением приятной легкости, которая всегда наполняет во время принятия душа после тяжелых физических тренировок.

Вообще любила принимать именно душ, а не ванную, потому что мне нравилось движение воды, то, как она стекает по моим длинным волосам, по шее и плечам, оставляя за собой шлейф чистоты и свежести. Мне в такие моменты казалось, будто вода смывает все заботы и тревоги, накопившиеся за день. Не то чтобы их было много конкретно сегодня, но столкновение со старшим братом днем все же слегка подпортило настроение.

Сквозь шум воды показалось, что слышу хлопок двери в раздевалке, и я отключила воду ненадолго. Может, показалось?

Но нет – из раздевалки глухо доносились шаги в сторону душевой.

Я напряглась.

Кто бы мог сейчас идти сюда? Мне точно было известно, что, согласно расписанию, после нашей группы в этом зале не было тренировок среди тех групп, в состав которых входила бы хоть одна девушка, которая сейчас могла бы теоретически зайти в душевую. Или расписание поменяли в последний момент? Или это была не девушка?..

Шаги приближались, они показались мне довольно тяжелыми... и – мужскими.

Толкнула дверь душевой кабины, чтобы посмотреть на вошедшего, как в ту же секунду дверца сама передо мной распахнулась, и я чуть ли не упала в объятия мужчины, стоящего за дверью. Прямо так и упала, как была: мокрая и совершенно обнаженная. Дернулась было в сторону и рефлекторно хотела ударить внезапного вуайериста, начала формировать в руках энергетический шар... И поняла, что это ко мне не абы кто, а Эрик наведася.

– Уф-ф-ф! Ты меня напугал! – возмущенно воскликнула я.

Энергетический шар в моих руках развеялся сам по себе, не успев толком сформироваться.

А хороша бы я была, если бы успела подпалить своего новоиспеченного мужа аккурат перед нашим отъездом в свадебное путешествие. Бодрящий старт получился бы.

– Инквизитору не подобает пугаться всего подряд, – прохладным голосом произнес Эрик, изучающе оглядывая ме-

ня. – Это непрофессионально.

Я мученически возвела глаза к потолку, скрестила руки на груди.

– Да ладно тебе придирааться к словам и моему поведению! Просто именно тебя меньше всего ожидала увидеть здесь и сейчас. Ну а я, как ты можешь видеть, как раз услышала шаги заранее, была озадачена и собиралась разобраться с внезапным посетителем.

– Путем влечения в посетителя в таком виде? – хмыкнул Эрик.

– За тобой вроде как не водится привычка бегать по женским душевым кабинкам. Или я чего-то не знаю о господине Пророке? – уточнила ехидным голосом.

Он проигнорировал ехидную реплику и продолжил скользить изучающим взглядом по моему телу, особо задержавшись на груди, которая сейчас была весьма эффектно поджата руками.

– Так зачем ты пришел? – спросила я, неуверенно переминаясь с ноги на ногу и обнимая себя за плечи, так как без включенной теплой воды и с распахнутой дверцей стало прохладно.

– Нам нужно кое-что обсудить, – сказал Эрик напряженным голосом, не сводя с меня тяжелого взгляда.

Он мягко толкнул меня обратно в душевую кабинку, шагнул следом, защелкнул за спиной дверной замок и добавил низким глубоким голосом:

– Наедине.

Глава 9. О расслаблении и желаниях

М-м-м, как интересно. В таком виде и в такой обстановке вести светские беседы – так себе занятие. С явным привкусом похоти на губах.

Не до конца понимала настроение Эрика, поэтому склонила голову набок и спросила:

– О чем именно хотел поговорить? Ты какой-то подозрительно напряженный весь день, тебе не кажется?

– Да вот как раз насчет, хм... расслабления.

Он шагнул ко мне ближе, но не совсем вплотную, а так, чтобы оставаться немного на расстоянии и иметь возможность любоваться моим телом. Вытянул руку и провел подушечками пальцев по моим мокрым волосам, щеке, губам...

Не удержалась: слегка обхватила губами большой палец Эрика, коснулась горячим кончиком языка. Взгляд Эрика мигом потемнел, а голос стал еще более низким и глубоким:

– Ты меня сегодня решила до белого каления довести...

– Это я-то?! – взмутилась картинно. – Нет, ну нормально! Сам мое нижнее белье стащил – и сам же возмущается! Какой же ты у меня умничка самостоятельный!

Эрик улыбнулся. Он продолжал скользить подушечками пальцев по моей шее, спускаясь на ключицы и ниже... На-

стойчиво развел в стороны мои скрещенные на груди руки.

Чувствовала себя очень незащищенной, под столь пристальным взглядом Эрика мне было немного не по себе. Он любовался так открыто, и взгляд его был такой недвусмысленно порочный, что я смутилась, жутко захотелось хотя бы свет приглушить.

Когда Эрик был настойчиво страстным, мне некогда было думать о смущении, потому что Эрик фактически сминал меня своей энергетикой, оставляя между нами только горячие вздохи и стоны. А вот в моменты такого его настроения, когда он был нетороплив и изучал каждый сантиметр моего тела жгучим взглядом, становилось неловко и инстинктивно хотелось прикрыться.

Наверное, когда-нибудь это стеснение уйдет, а пока что я все-таки не привыкла к такому пристальному вниманию.

– На тебя многие парни и мужчины в инквизиции так смотрят... В их взглядах так и читается похоть и желание обладать такой девушкой, как ты, – негромко произнес Эрик, невесомо поглаживая подушечками пальцев мигом затвердевшие соски. – Ты так прекрасна, так хороша собой – невозможно не любоваться... Хоть паранджу на тебя надевай или в логово свое прячь навеки и никому не показывай...

– Драконье логово? – усмехнулась я.

– Демоническое, – выдохнул Эрик мне в губы за мгновение до того, как накрыть их поцелуем.

Это был такой глубокий неспешный поцелуй, полный са-

мых разных эмоций. Нежный, но одновременно – властный, как будто четко дающий понять, кто здесь хозяин положения.

Я, собственно, и не сопротивлялась, раскрываясь ласкам Эрика, позволяя ему вести в поцелуе, углублять его так, что дыхание перехватывало, а внутри живота томительно потяжелело.

Хотела было обвить руками шею Эрика, но он перехватил руки и завел их мне за спину, четко давая понять, что ведет в ласках сейчас он, и мне касаться его нельзя. Что ж, нельзя так нельзя.

Эрик вообще очень любил во всем чувствовать себя хозяином положения, проявлялось это и в его желании контролировать каждое мое действие, когда он хочет поласкать сам и насладиться моей реакцией тела на каждое его прикосновение.

В такие моменты он еще любит чем-то связывать, сковывать мне руки, но сейчас просто завел их мне за спину и удерживал одной рукой, пока пальцами другой подергивал соски. Нежные и невесомые ласки груди быстро перемежались с быстрыми подергиваниями и легкими покручиваниями, от которых в какой-то момент стало уже сложно оставаться спокойной и безмятежной. Какое, к Маргсу, спокойствие, когда горячие губы покрывают грудь совсем не детскими поцелуями?

– Эрик... – выдохнула я, сама толком не зная, что именно

собиралась сказать.

Наверное, хотела попросить отпустить мои руки, дать возможность обнять в ответ, потому что было очень сложно вот так стоять, изнывать от всё возрастающего желания и не иметь возможности хотя бы провести ногтями по затылку Эрика, не говоря уже о чем-то большем.

А еще на нем было слишком много одежды. Рубашка, жилет, камзол, брюки... В то время как я стояла перед ним полностью обнаженная и трепетала от каждого прикосновения.

Наверняка Эрику нравился такой контраст и моя полная незащищенность перед ним, а вот мне ужасно хотелось тоже коснуться обнаженной спины Эрика.

Думать становилось всё тяжелее, потому что горячий язык творил с моей грудью что-то невообразимое. Возбуждение достигло уже такого уровня, что отчаянно хотелось большего, но Эрик продолжал распалать меня до такого состояния, когда я совсем размякну в его руках. Получалось это у него распрекрасно, потому что я уже забыла и про всякое смущение, и про яркий свет в душевой – остались только острые ощущения и невыносимое желание длить и углублять это наслаждение... Во всех смыслах углублять.

Когда Эрик немного оттянул один сосок, при этом продолжая активно посасывать второй, с моих губ сорвался уже совсем не тихий стон.

Я давно изнывала от желания, и мокрая была уже не только в прямом смысле от воды, но и внутри, смазки наверняка

выделилось очень много. Но Эрик не торопился, ласкал меня очень неспешно, и с каждой минутой мои ноги становились всё слабее. Отчаянно хотелось на что-то опереться, хотя бы вцепиться пальцами в плечи Эрика для дополнительной опоры, но мои руки по-прежнему были заведены за спину.

Словно прочитав мои мысли, Эрик толкнул меня назад, прижимая к стене, буквально вжимая в нее. Я с облегчением выдохнула, упершись лбом в кафель, позволяя Эрику управлять моим телом так, как он хочет. Он резко развернул меня к себе лицом, шире раздвинул мои ноги в стороны, а одну ногу заставил поднять, чтобы я оперлась на полочку с мыльными принадлежностями. Баночки шампуня с грохотом полетели на пол, но меня они сейчас волновали меньше всего на свете. Всё мое внимание было направлено на ощущения и на горячую ладонь Эрика, накрывшую лоно. От этого прикосновения между ног я аж глаза зажмурила – так отчаянно хотелось продолжения. Прохладный кафель охлаждал спину, но мне было жарко и даже жарко – от внутреннего жара, от целого пожара, пылающего сейчас факелом внутри меня.

Вот сейчас очень хорошо ощущалось, как много смазки выделилось от возбуждения. Достаточно будет слегка шевельнуть одним пальчиком, чтобы он сам по себе скользнул внутрь. Но Эрик нарочно не торопился и поглаживал меня всей ладонью, словно бы издеваясь и проверяя, как надолго меня хватит.

– Так касаться тебя смею только я, слышишь? – произнес

он глубоким голосом мне на ухо.

И слегка куснул мочку уха, потянул ее на себя. Та-а-ак эротично, боже...

– Да я вроде как... И так... не то чтобы имею что-то против... – пробормотала я, уже очень плохо соображая.

Хотя одна мысль все-таки продолжала меня беспокоить даже сквозь пелену возбуждения, поэтому озвучила ее вслух:

– Эрик... А у тебя... Не будет проблем? – прерывисто выдохнула, закусив нижнюю губу. – Все ведь видели, как я в раздевалку одна уходила... И если кто-нибудь увидит, как мы с тобой потом отсюда будем вместе выходить... Нехорошо будет... Для тебя... Да и для меня... Могут злословить потом всякие...

– Я вырву язык каждому, кто посмеет сказать про тебя что-то плохое, – уверенно произнес Эрик.

Я бы много чего могла еще сказать, но очень сложно разговаривать, когда в тебя проникают два пальца. А они проникли так резко и резво, что в голове моей осталась только одна мысль: о боже, да, хочу еще, продолжай, ну же!..

На этот раз Эрик не медлил и не тормозил и действовал именно так, как мне хотелось. Быстро, резко, затрагивая самые пылкие точки, на каждое прикосновение к которым я реагировала очень остро, всё тело, будто током, прошивало наслаждением.

Кажется, я бормотала что-то романтично-бессвязное и пыталась высвободить руки, чтобы обнять Эрика, но он

принципиально желал наслаждаться абсолютным контролем надо мной. Кажется, я умоляла действовать быстрее, еще быстрее и ни в коем случае не останавливаться.

Эрик и не останавливался. Его пальцы двигались во мне с такой одинаково приятной скоростью, что очень быстро подвели меня к высшей точке наслаждения. А когда Эрик начал нежно покусывать мою шею, я вздрогнула всем телом и издала громкий протяжный стон.

– О да... Обожаю ощущать твою пульсацию, – горячо шепнул Эрик мне на ухо, продолжая уже медленно подергивать во мне пальцами. – Языком, пальцами, членом... Это та-а-ак возбуждает, незабвенная...

Это было заметно. Член у Эрика давно уже требовал внимания, судя по натянутой ткани в районе ширинки. Эрик вжимался членом в мое бедро, и я хорошо чувствовала, какой он твердый, и как хочет оказаться во мне. Нас разделяла лишь тонкая ткань брюк, и эту преграду следовало как можно скорее убрать между нами...

Эрик накрыл мои губы вкусным поцелуем, вновь целуя глубоко, головокружительно чувственно и сладко.

Однако насладиться сполна этим поцелуем не получалось, потому что у Эрика начал без конца пикировать связной браслет-артефакт на руке: так случалось, когда коллеги дергали по важным рабочим вопросам. Эрик не отвечал и продолжал меня поглаживать и целовать, но артефакт продолжал пикировать и пикировать, всё больше и больше выдирая из романтич-

ного состояния.

Артефакт еще раз противно пиликнул, странно щелкнул и оттуда как будто издалека раздался приглушенный голос:

– Эрик, отзовись немедленно, твой отпуск начинается только через час, ты нам сейчас позарез нужен!

Эрик не отреагировал и продолжил поглаживать меня между ног, но браслет артефакт вновь противно пиликнул, и снова раздался нервный голос коллеги:

– Дело касается Герóсса, у нас проблемы с поставкой эльфийских клинков! Эрик, отзовись, я срочно отбываю сейчас туда, и мне нужна твоя консультация, немедленно! Эрик, это ты у нас спец по общению с этими педантами-эльфами, выручай! Эрик, ты мне нужен, я не знаю всех этих их гребаных ритуалов, я вообще вместо тебя в Геросс отправляюсь, между прочим, замещаю тебя, пока ты в отпуске будешь, мне нужна твоя помощь!..

Эрик со стоном стукнул кулаком по стене, все-таки вынужденно прервав поцелуй и ласки.

– Черт, ну почему именно сейчас?! – раздраженно прошипел он сквозь зубы.

Глянул на меня с тоской, шепнул «извини, это важно, подожди меня» и нажал на кнопку принятия вызова на связанном браслете.

– Слушаю, Льюис. Какая конкретно проблема возникла?

– Тебя плоховато слышно, Эрик, голос звучит, как из трубы. Ты там где находишься вообще?..

С моих уст слетел тихий смешок.

В тумане возбуждения находится ваш господин инквизитор, в очень густом таком тумане.

Эрик раздраженной походкой вышел из душевой кабинки, устало прислонился затылком к стене и прикрыл глаза, явно пытаясь совладать с рвущимся наружу желанием взять меня прямо здесь и сейчас, наплевав на проблемы с Героссом и вообще на все рабочие проблемы. Поднес к губам связной браслет-артефакт, нажал на нем какую-то кнопку и заговорил, быстро отвечая Льюису на вопросы.

Я тяжело дышала, переводя сбитое дыхание, исподлобья глядя на недовольного, раздосадованного Эрика, вынужденного прервать наши ласки для решения действительно важных вопросов. Но мне на проблемы Геросса сейчас было плевать с высокой колокольни, поэтому хотелось похулиганить.

Дунула на мешающую прядь волос, отлепилась, наконец от стены, в которую впечатал меня Эрик, сделала несколько неуверенных шагов. Неуверенных – потому что ноги меня еще плохо держали и все еще подрагивали от сладкой истомы, медом разливающейся по телу.

Мне было хорошо и легко, и я хотела хоть немножечко облегчить напряжение Эрика. Или, наоборот – напрячь его еще сильнее и завести так, чтобы он потом до ночи с ума сходил от желания войти в меня? Я пока не определилась. Вот сейчас начну действовать – и сразу пойму, чего хочу, хехе.

Приблизилась к нему неспешной походкой, откинула за спину длинные черные волосы, оголяя грудь, чем моментально приковала к себе взгляд Эрика.

Я улыбнулась и подошла к нему почти вплотную, накрыв рукой все еще твердый член. Сжала его как могла прямо через ткань брюк, благо она была такой тонкой, что это было удобно сделать. Подергала несколько раз рукой, проверяя, как сильно могут возбуждать такие ласки?

Судя по моментально учатившемуся дыханию – ох как сильно.

Меня разобрало любопытство, до какого состояния можно довести Эрика, если ласкать его только так, не напрямую контактом кожа к коже?.. Я усилила нажим пальцами и как-то особенно удачно надавила на чувствительную головку, судя по судорожному вздоху Эрику.

Глаза его расширились, когда он понял, что я не собираюсь ждать окончания его разговора. Во взгляде так и читалось «Ну же, расстегни эти маргсовы брюки немедленно!!», но я никуда не торопилась. Зачем? Он меня пытал сладкой неспешностью и раздражил сегодня в переговорке – теперь я буду издеваться так же. Я хорошая ученица, отлично запоминаю уроки профессионалов и стремлюсь немедленно проверить их в жизни, да-да!

Не знала, сколько именно продлится дистанционная консультация Эрика, поэтому торопилась как можно скорее завершить начатое.

Я была без каблучков, поэтому с трудом смогла дотянуться до шеи Эрика. Привстала на цыпочки, куснув его нежную кожу и тут же ласково лизнув место полуукуса-полупоцелуя. Прошлась кончиком языка по его шее, зная, что Эрика чертовски возбуждали такие ласки. Он напрягся и приобнял меня за талию свободной рукой, прижимая к себе, нетерпеливо оглаживая ягодицы, ритмично сжимая их в такт моим движениям. Так приятно и волнующе, м-м-м...

Не менее приятно и волнующе делала и я, ритмично поглаживая и сжимая, не забывая о горячих поцелуях.

– А потом что делать? – поторопил Льюис. – Кому там в какой последовательности кланяться надо, чтобы мне голову не отрубили прямо в их тронном зале? Эрик, ты куда там пропал?

М-м-м, Эрик пропал в нирвану, абонент вне зоны действия адекватности, свяжитесь позже!..

Он явно был на грани, но не мог достигнуть пика наслаждения, потому что без непосредственного контакта к коже сложно было расслабиться, да и я нарочно не ускорялась. Нежно водила пальцами по плоти, ритмично сжимая ладонь. Приятно, очень приятно, но недостаточно для того, чтобы взорвать фейерверком удовольствия.

И когда разговор с Льюисом слегка затянулся, я поняла, что определилась в своих желаниях. Поэтому перестала наглаживать Эрика, вытащила из кармана его камзола свои многострадальные алые кружевные трусики и резко шагнула

в сторону, намереваясь уйти в раздевалку, побыстрее переодеться и свалить отсюда до того, как Эрик закончит деловой разговор.

«Куда?!» – одними губами произнес, нет – проорал Эрик.

Если бы существовал международный конкурс на тему «как орать матом взглядом», Эрик незамедлительно занял бы первое место, гарантирую.

Он явно готов был испепелить меня взглядом, но я лишь невинно улыбнулась и послала ему воздушный поцелуйчик, обернувшись через плечо.

– Нам нужно поторопиться на вокзал, милый, – шепнула с широкой улыбкой уже на пороге душевой. – Если ты, конечно, не хочешь, чтобы мы опоздали на поезд.

Юркнула в раздевалку, очень быстро переоделась и с ехидной улыбкой выскочила в пустой тренировочный зал, довольная своей маленькой шалостью. Учитывая каменный стояк Эрика, можно было не сомневаться, что он не будет сейчас выскакивать за мной незамедлительно, даже резко оборвав разговор с коллегой, потому что сначала успокоится и приведет себя в относительный порядок.

Можно было не сомневаться, что получу потом за эту свою дерзость по полной программе, но, знаете... Кажется, я ждала этого с нетерпением.

Глава 10. О мечтах и безмятежности

– Молодые люди! Вы едете, или нет?

Звонкий женский голос выдернул меня из состояния романтической ватности. Я, наконец, оторвалась от Эрика и виновато глянула на проводницу, ожидающую, когда мы закончим целоваться и зайдем уже, наконец, в поезд.

Мы с Эриком немного увлеклись друг другом, застыв на перроне и пропуская вперед спешащих пассажиров, чтобы избежать толкучки. Пока стояли чуть в стороне от вагона поезда, шутя и переговариваясь, Эрик обнимал меня, прижимал к себе. Так тепло и приятно... Его шаловливые пальцы то и дело порывались пробраться под мой свитер, а я смеялась и шутливо била Эрика по рукам.

– Незабвенная, только не говори мне, что ты смущаешься обниматься на людях, – мурлыкающим голосом говорил Эрик, целуя меня за ушком.

– Да причём тут прохожие, – весело отмахивалась я. – Холодно же, и руки у тебя, как ледышки!..

Руки у Эрика действительно были холодные, и от прикосновений к разгоряченной коже спины под теплым свитером я аж подпрыгнула от неожиданности.

Ноябрь в этом году в Форланде выдался холодный, и но-

чи уже были морозные, так что изо рта вырывалось облачко пара. Мы с Эриком оба были в теплых пальто, я – в темно-синем, Эрик – как всегда во всем белом. Это был любимым цветом Эрика, и он при этом умудрялся всегда сохранять идеальную чистоту одежды. Тогда как стоило мне надеть что-то белое, как я мгновенно ставила на одежду пятно, меня могла спасти только бытовая магия с ее очищающими чарами. Но Эрик был педантом-чистюлей, при этом даже не пользовался грязеотталкивающими чарами. На мой постоянный вопрос «Да как ты это делаешь?!» Эрик лишь загадочно улыбался и говорил что-то вроде «идеальный человек идеален во всем».

– Ну? Долго еще так будем стоять? – ворчливо произнесла проводница, с укоризной глядя на нас. – Поторопитесь, молодые люди, остальные пассажиры уже заняли свои места! Раньше отчалим – раньше причалим!

Проводницей была невысокая коренастая женщина средних лет с темными волосами, уложенными в высокую прическу. Одета в традиционную одежду проводников магического экспресса, с длинным плащом, на котором красовалась фирменная эмблема со схематическим изображением поезда и летящей стрелы. Красивые зеленые глаза женщины сейчас выглядели какими-то потухшими, да и весь облик ее был какой-то «помятый», уставший. Наверное, работала в две смены сегодня, так что ее недовольство и раздражение можно было понять.

Рядом с эмблемой красовалась также вышитая надпись с именем проводницы – «Ядвига». Ну и имечко у нее. Соответствующее внешности, если честно.

Мы поспешили заскочить в Драгон-Экспресс, чей сияющий серебром локомотив был похож на летящего по рельсам дракона, разинувшего огнедышащую пасть. На месте «глаз» дракона были мощные фары, и вид у локомотива был весьма устрашающий из-за этого. За счет стилистики вагонов подчешую весь поезд при движении напоминал скользящего по железным дорогам морского змея, красивого серебристо-белого цвета.

Я показала проводнице наши билеты и прошла вслед за Эриком, который уже поднял наши чемоданы.

– Хóдят тут всякие, целова́ются... – недовольно проворчала Ядвига, закрывая за нами дверь и по связному браслету-артефакту давая сигнал машинисту, что все пассажиры на месте. – Ни стыда, ни совести нет! На перроне целова́йтесь – в купе ведь тоже целоваться будете, кошмар какой. Поезд разврата тут, надеюсь, устраивать не будете? Если услышу ночью подозрительные звуки из вашего купе, то высажу вас на ближайшей станции, так и знайте! А я давно говорила начальству, что необходимо внедрить практику отдельных вагонов для мужчин и женщин, а то, ишь, развратники тут хóдят всякие, людей вокруг невинных совращают...

Я, честно говоря, так растерялась и словам женщины, и ее злобному тону, что даже не сразу сообразила, что сказать в

ответ.

Но Эрик толкнул меня в спину, кивая вперед, чтобы я проходила в коридор.

– Оставь ее, незабвенная, – шепотом произнес Эрик, так, чтобы слышала только я. – Посмотри на нее: она же наверняка целовалась в последний раз пару вечностей назад и давно не знает тепла и ласки. И я сейчас не про внешность, а про внутреннюю холодность и абсолютно безжизненный взгляд. Таким смотрят ходячие трупы, которые не живут нормально, а скорее существуют, выполняют по жизни какие-то функции, а сам вкус жизни уже давно забыли. Она смотрит на тебя и завидует твоей молодости, горячности и счастливому блеску в глазах. Есть ли смысл обижаться на таких на самом деле глубоко несчастных людей?

Действительно...

– А вот насчет поезда разврата мысль просто отличная, – шепнул Эрик. – Она мне очень нравится. А тебе?

И сказал уже громче, обернувшись к проводнице:

– Благодарю за предупреждение, мисс. Можете не сомневаться, вы действительно нас не услышите, – сказал он с особым акцентом на последние слова.

Я тихонько хихикнула, так как сказано это было тоном «не услышите, потому что мои шумоизоляционные чары идеально скрывают нас даже в Генеральном Штабе, что уж говорить о поезде».

Мы разместились в люксовом купе только для нас двоих.

Эрик закинул на багажную полку два наших чемодана, а я огляделась, рассматривая светлый интерьер помещения с серебристыми декоративными элементами и изображениями морского дракона на стенах. Здесь было довольно просторно, по сравнению с обычными купе, помещение увеличено магией. Вполне уютно, имелся мягкий диванчик на двоих, небольшой деревянный столик у окна. Наш поезд «Драгон-Экспресс» уже набирал ход, и за окном замелькал сначала вокзал, потом – город и пригород. Поезд ехал с очень большой скоростью, мягко постукивая колесами по рельсам.

Никогда ранее не приходилось ездить в поезде на такие большие расстояния, поэтому я испытывала легкое волнение и восторг от мелькающих за окошком пейзажей.

А еще – кровать. Крова-а-ать тут была прекрасна и невольно приковывала к себе внимание. Она была довольно широкой, не чета узким койкам. Ну а на прочность ее мы проверим чуть позже. Позже, а не сейчас – потому что я уже порядком проголодалась. После тренировки в Генеральном Штабе не было времени на плотный ужин, а проверка документов и досмотр багажа на вокзале затянулся.

– Как насчет того, чтобы заглянуть в вагон-ресторан? – спросила у Эрика. – Я была бы не прочь перекусить.

Словно бы подтверждая мои мысли, желудок жалобно заурчал, всячески одобряя предложение закинуть в него что-нибудь посытнее духовной пищи.

– У меня есть идея получше. Сегодня мы с тобой поужи-

наем в одном весьма необычном, но горячо любимом мной месте.

– Это где же? – вскинула брови, расстегивая пуговицы на пальто, чтобы повесить его на крючок. – Мы же в поезд только сели. Ты хочешь выйти на какой-нибудь промежуточной станции? Но вроде следующая большая остановка будет только глубокой ночью, если я правильно помню маршрут...

– Нет-нет, никуда и ни на каких станциях мы выходить не будем. И не торопись снимать пальто, оно нам сейчас понадобится.

Я нахмурилась.

– А где же тогда ты собираешься со мной отужинать?

– На крыше поезда, – лучезарно улыбнулся Эрик.

– Э... Где? – переспросила я, думая, что, может, мне слышалось.

Ну не мог же он в самом деле иметь в виду крышу движущегося поезда, верно? Не припомню никаких ресторанов на крыше нашего экспресса. Да и каких-то ограничителей, поручней тоже там не имелось вроде. Поезд как поезд, самый обыкновенный форландский. Мчащийся с огромной скоростью и уже выехавший за пределы города.

– На крыше этого поезда, – с убийственной серьезностью произнес Эрик. – Пока он будет мчаться по полям, мы поужинаем прямо на его крыше и полюбуемся открывающимися оттуда видами.

А, нет, мог. Недооценила я экстравагантность своего су-

пруга...

– Я заранее позаботился о комфортном ужине, его как раз должны были накрыть. Не волнуйся, Элли, это безопасно. Я знаю, что делаю. Идем?

Эрик протянул мне руку, чтобы я вышла с ним в коридор, но я с сомнением покосилась в окно.

При словах о накрытом ужине очень ярко представила себе шатающийся столик с улетающей скатертью и всем содержимым стола на первом же повороте поезда. Красота смертельная. Причем смертельная – во всех смыслах того слова, на мой вкус.

– Так а если по пути какой-нибудь туннель попадется? – попыталась воззвать к голосу разума. – Тебя не смущает перспектива быть расплюснутым низким сводом туннеля?

– Ближайшие несколько часов мы будем ехать исключительно по живописной открытой местности, почти все время по прямой, – заверил меня Эрик. – Никаких туннелей и подобных вещей, я хорошо знаю эти места и много раз в одиночестве ездил именно по этому маршруту на крыше поезда.

– По делам в Айлиарх?

– Да нет, просто так катался, если честно... В Айлиархе чаще всего сразу пересаживался на другой поезд и мчал обратно. Хотя иногда выделял время на продолжительные ночные прогулки по прекрасным местам, которые я тебе и хочу показать. Крыша этого экспресса тоже относится к пунктику «хочу тебе это показать».

Я нервно закусила нижнюю губу. Нет, мне, конечно, всё это было жутко интересно, и не терпелось узнать, какие такие места так вдохновляют Эрика, что он и мне их показать хочет, но перспектива экстремального ужина меня немного пугала.

– Мы же там замерзнем! – привела последний аргумент, как-то даже жалобно глянув на Эрика.

– Не переживай, незабвенная, рядом со мной тебе всегда будет тепло, – лукаво подмигнул Эрик. – И, поверь мне, я об этом подумал. Уверен, тебе понравится. Ты же веришь мне? Я бы не стал испытывать судьбу, если бы это было опасно.

Вздыхнула и сдалась, взяла Эрика за руку и вышла с ним в коридор.

Мы прошли через один вагон и свернули в тамбур, где другой проводник – невысокий мужчина средних лет, с усиками и в форменной фуражке – расплылся в радушной улыбке при виде нас.

– Мистер Кларксон, прошу вас, проходите сюда! Мы всё подготовили, всё, как вы любите!

Он приглашающим жестом махнул вправо, и оттуда с толка по мановению чар проводника открылся люк, ведущий на крышу. Оттуда тревожно завывло ветром и пахнуло морозной свежестью. А к нашим ногам в мгновение ока выкатилась деревянная лестница, рулоном раскручиваясь перед нами. Выглядела лестница устойчивой и массивной, будто всегда тут стояла.

Эрик поблагодарил проводника и зашагал по ступенькам, я последовала за ним.

– А всем пассажирам можно сюда выходить? – спросила тихонько, когда мы взбирались по лестнице.

– Всем – нельзя, конечно. Но я – не все, – самоуверенно произнес Эрик. – Если я чего-то хочу, то я это получаю. И полумеры меня не устраивают.

– И как только ты умудрился уговорить местный персонал пустить тебя сюда? – задумчиво протянула я, принимая руку Эрика, который уже забрался на крышу и помогал мне подняться следом.

Эрик расплылся в коварной улыбке. Ветер трепал его волосы, в светло-серых глазах отражались теплые огоньки настенных ламп в тамбуре, и в свете сгущающихся сумерек взгляд у Эрика сейчас был чрезвычайно озорной, игривый.

– Ты можешь себе представить кого-то, кто действительно может запретить мне вылезти на крышу поезда, если мне приспичит сделать это?

Хм, в самом деле...

Впрочем, подумав секунду, я произнесла:

– Хотя, знаешь... Могу представить. Есть в мире как минимум один человек, который способен запретить тебе что угодно, если он того захочет.

Эрик вопросительно вздернул бровь, мол, ну и кто же этот безумец?

– Твоя мама, – хмыкнула я.

– А... да, – не стал отнекиваться Эрик. – Если моя мама требует чего-то от меня, то лучше ее послушать и выполнить это немедленно, даже если мне не нравится. А то потом себе дороже будет.

Я понимающе усмехнулась. С мамой Эрика я была знакома достаточно, чтобы хорошо знать ее вздорно-деспотичный характер. И мне кажется, если Эльзе придет в голову пресечь действия своего сына, то она сделает это по щелчку пальцев, просто потому что так хочет, и никто не посмеет ее останавливать.

И дело не в том, что Эльза была каким-то жутким тираном и неуравновешенной леди, – вовсе нет! Замечательная женщина, душевная и общительная, когда в хорошем настроении, только злить ее нельзя. Ну и... довольно сложно спорить со своей мамой, когда она – высший демон.

Стоять на крыше мчащегося на всех парах поезда поначалу было так жутко, что мне даже не сразу удалось выпрямиться во весь рост. Не потому что меня сдувало, сбивая с ног, а именно из-за страха упасть.

На самом деле площадка, на которую мы поднялись, была окружена мощными защитными чарами, которые и от сильного ветра скрывали, и создавали защитный контур, который ни при каких условиях не дал бы слететь с крыши. Я вытянула руку перед собой и коснулась невидимой защитной стены, которая на миг засветилась голубым светом под моей ладонью и погасла. Плотная стена, надежная. С такой защи-

той здесь и канкан можно было танцевать, не думая о своей безопасности.

Я зря переживала о холоде. Эта точка на крыше поезда, кажется, была тщательно огорожена не только защитными, но и согревающими чарами, потому что тут было почти так же тепло, как в купе, ну вот разве что прохладный ветер все время дул в лицо и нежно трепал волосы. Но – прохладный, а не ледяной морозный, каким должен был быть на самом деле. И не такой сильный, каким, по идее, на самом деле являлся.

– Можно было и вовсе от ветра чарами защититься, но мне нравится, как дует ветер на крыше поезда, – сказал Эрик, словно бы прочтя мои мысли. – Он создает ощущение мощного движения вперед, а я обожаю это чувство.

Здесь, на крыше самого первого вагона поезда, стоял невысокий столик, празднично накрытый на двоих, даже романтические свечи горели в стеклянных колбах, чтобы их не задуло ветром. Вместо обычных стульев – мягкая лежанка, на которую мы и уселись с Эриком.

С перрона не видела эту подготовленную площадку на крыше поезда. Наверное, она была окружена еще и чарами внешней невидимости, чтобы не приковывать к себе пристальное внимание прохожих.

Усевшись на лежанке рядом с Эриком, огляделась по сторонам, уже более спокойно оценивая обстановку. Сейчас поезд пролетал мимо цветочных полей, и на всём обозри-

мом горизонте не было видно ничего, кроме полей, цветов и кромки леса где-то там вдали. Это были поля с морозоустойчивыми цветами, которые активно цвели даже в ноябре. Этими иранисовыми полями славился район Гэлион-Хóкра, где специально выращивали эти ценные цветы для лекарственных нужд. Лепестки иранисов красиво мерцали в лучах закатного солнца и трепетали, словно танцуя на ветру. А так как лепестки имели зеркальную поверхность, и цветов в поле было несметное количество, то казалось, будто закатное небо упало на землю. Если просто идти по полю или проходить рядом с ним, то это не будет так заметно, наверное, но с нашей высокой точки вид открывался впечатляющий. У меня всё еще дух захватывало от скорости, но... Это выглядело действительно красиво. Будто мы плыли по какому-то бескрайнему закатному морю, так как небо сейчас сливалось с горизонтом. Вид локомотива в виде морского серебристого дракона только усиливал это ощущение.

– Всё? Больше не боишься? – с улыбкой спросил Эрик, уловив смену моего напряженного состояния на более расслабленное и придвигая ко мне бокал со светлым айлинором. – Завораживает, правда?

– Очень, – честно выдохнула я. – Но необычно так сидеть... Испытываю противоречивые эмоции... Вроде умом понимаю, что ты тут явно всё безопасно подготовил и не стал бы звать меня туда, где опасно для жизни так сидеть с романтическим ужином. Да и вот, сижу ведь тут вполне с комфор-

том. Но глаза видят быстро летящий вперед поезд и пролетающие мимо цветочные поля – и мозг так и орет о том, как страшно, и вообще, спустите меня, кто-нибудь, с крыши!..

Эрик хохотнул и обнял меня крепче.

– Мне нравится испытывать такой диссонанс. Вообще люблю наложение противоречивых эмоций. Это... вдохновляет, что ли. Ну что, за нас, незабвенная? – добавил он, поднимая бокал на высокой ножке.

– За нас, – улыбнулась я, чокаясь с Эриком.

– И за наш безмятежный медовый месяц, не омрачённый работой, нечистью и какими-либо неурядицами, – вдохновенно добавил Эрик, делая большой глоток айлинора.

Я предпочла промолчать и уткнуться в бокал с ароматным напитком.

Тщательно спрятанные документы по айлиархскому делу пока что ждали своего часа в моей сумочке. У меня пока не было возможности спокойно ознакомиться с материалом. А у Эрика была слишком счастливая улыбка, чтобы прямо сейчас жестоко выдергивать его из идеальной воображаемой картинки. Подождет... всё рабочее – подождет.

И моя будущая порка тоже – подождет.

Глава 11. Белый демон

Ужин был великолепен. Лакомств было столько, что у меня глаза разбегались от расставленных на столе вкусностей. Хотелось попробовать всё по чуть-чуть, чем я, собственно, и занималась. Наелась досыта, наконец, утолив голод, и просто душевно разговаривала с Эриком, нежилась в его объятьях. Иногда прерывалась на поцелуи, любовалась сменяющимися пейзажами и просто была счастлива.

Пожалуй, это был самый необычный романтический ужин в моей жизни. Но мне, определенно, понравилось.

– А тебе, кстати, можно вообще айлинор пить? – уточнила, наблюдая за Эриком, разливающим напиток из изящного стеклянного графина. – Ты вроде говорил, что крепкие напитки тебе лучше не пить...

– Во-первых, светлый айлинор – это все-таки не огненный эль, и его иногда можно, – усмехнулся Эрик, пригубив напиток. – Крепким его назвать сложно. Обычно я и такое не пью, конечно, но в очень редкие случаи могу позволить себе пропустить пару бокальчиков. Более крепкие напитки здорово путают сознание, и мне, как Пророку, от этого особенно плохо: если в таком состоянии ко мне придет какое-то сложное для восприятия пророческое видение, то мигрень будет мучить потом всю неделю. А это сказывается на моей производительности, так что, ну его. Лучше не рисковать.

Но сегодня мы просто отдыхаем, и я очень надеюсь, что мироздание сжалятся надо мной и не будет слать в мою много-страдальную головушку что-то забористое.

Я понимающе хмыкнула и задумчиво посмотрела на Эрика, отправляющего в рот очередную дольку ананаса.

Во время ужина я лакобилась запеченым лососем в медо-горчичном соусе, салатом из свежих овощей с оливковым маслом и бальзамическим соусом, жареным картофелем с душистыми травами. А вот Эрик из всего этого ел только овощной салат, а еще в большом количестве поедал фрукты и фруктовый десерт с йогуртом, медом, орехами.

– Когда-нибудь я привыкну к тому, что ты у меня вегетарианец, – вздохнула я. – Но на фоне тебя, жующего сплошные салатные листы, постоянно чувствую себя странно, объедаясь мясом и рыбой до отвала... Я сегодня голодная, как черт, и ем, как дракон.

Эрик хохотнул.

– Ты много тренировалась сегодня, тренировку я вам действительно тяжелую устроил, не для новичков. Логично, что тебе нужно набираться сил и плотно питаться.

– Ты тоже много тренировался.

– Питание мага напрямую связано с его магией, а наша с тобой магия очень сильно отличается по своей сути. Ты некромант, Элли, а темная магия требует более тяжелой пищи, и даже большое количество сладкого тебе не навредит, а только пойдет на пользу. Со мной же дела обстоят иначе. В

детстве я ел всё подряд, пока моя магия только формировалась. Но в подростковом возрасте стало понятно, что с учетом моей исключительно белой магии и пророческого дара я лучше всего себя чувствую на вегетарианском рационе. И сил эта пища мне придает больше, чем если я буду есть мясные блюда какие-нибудь.

– Но иногда все-таки ешь мясо, да? Месяц назад ты в ресторане заказывал далеко не салатик с фруктами, – припомнила я тот день, когда Эрик неожиданно заказал себе стейк минимальной прожарки.

Эрик задумчиво почесал подбородок.

– После того как во мне пробудилась специфичная демоническая магия, я начал испытывать периодическую тягу к мясу, – медленно протянул он. – И несколько раз очень даже охотно ел бифштекс. Не только в тот раз, когда ты меня видела. Были и еще такие инциденты. Это не постоянная тяга, но когда я занимаюсь развитием своих демонических навыков, то просыпается иной аппетит.

– Логично, – хмыкнула я. – Все-таки демоническая магия требует большего потребления энергии и специфичного рациона. Чем темнее маг, тем вообще больше мяса и сладкого ему требуется есть.

– Ну да. А я же вроде как в доску белый маг, моя родня не просто так называет меня «выбеленным», – тепло улыбнулся Эрик. – В моей ауре нет ни единого пятна темной магии. Абсолютно белый волшебник.

– Я все еще не понимаю, как при таком раскладе в тебе проснулась демоническая магия, – покачала головой. – И при этом аура остается идеально белой... И я ни разу не ощущала от тебя вибраций темной магии. Ни разу!

– Да, это уникальный случай, который мой Наставник изучал и продолжает изучать с особо пристальным вниманием. Ведь на моем опыте оказалось, что демоническая магия тоже может быть белой. Это действительно странно, мы с таким еще не сталкивались. Ну, ладно я – все-таки я еще очень молод, и мой опыт весьма относителен. Но с этим не сталкивался и мой Наставник, а уж кого-кого, а Ильфорте Брандта нельзя назвать неопытным волшебником. Я вроде как... белый демон, – усмехнулся Эрик. – Так меня шутливо окрестила моя мама, а остальные подхватили. Оказывается, и такое бывает. Возможно, бывало и раньше, просто так давно, что у нас не сохранились письменные источники об этом.

– Получается, что ты черпаешь силу из светлой магии и через нее пропускаешь свои демонические способности, верно?

– Получается, так.

Я задумчиво закусила нижнюю губу.

– Слушай... А если принять к сведению, что любое темное по своей сути существо, вроде демона, чисто теоретически может быть светлым, если использует исключительно светлую магию... То может ли быть наоборот? Могут ли исключительно светлые существа при использовании исключи-

тельно темной магии становиться темными существами?

– Ну, в принципе, моего отца можно отчасти отнести к такому случаю, – мрачно хмыкнул Эрик. – Падший ангел, который сейчас делает акцент на темной демонической магии, и, по сути, отца нынче можно больше отнести к демоническим сущностям, он к ним ближе, чем к ангельским. Но при этом выступает на стороне света, такой вот парадокс.

– А еще какие-нибудь подобные случаи были? Ну, не только с твоим отцом, и с какими-нибудь другими светлыми существами?

Эрик неопределенно пожал плечами.

– Если и были, то нашей науке они неизвестны. Либо оказались не зафиксированы. А чисто теоретически – всё возможно в этом мире, Элли.

– А какие еще виды существ относятся к чисто белой материи?

– Некоторые виды фей, друидов и еще некоторые лесные существа, типа грибов...

– Грибов? – прыснула я от смеха. – А грибы тут при чем?

– Я имею в виду расу варла́йнов, – улыбнулся Эрик. – Это малочисленная народность древних волшебных существ, представляющая собой маленьких человекоподобных оборотней. Они живут в лесах, ведут ночной образ жизни, а днем спят в лесу и выглядят как самые обычные грибы. Причем они принимают исключительно обличие самых ядовитых грибов, поэтому желающих полакомиться ими не то что-

бы много. Да и селятся они обычно там, куда нога человеческая не заходит. Ну а звери чуют подвох и не лезут к этим, хм, волшебным грибочкам. Варла́йны, кстати, весьма агрессивные, потому что имеют привычку нападать целой толпой в случае возникновения опасности. А зубы у них очень острые, и силы в руках столько, что в схватке с ними врагу мало не покажется.

– Зубы? – я в красках представила себе саблезубые грибы и нервно дернула глазом. – Надеюсь, судьба никогда не столкнет меня с этими, без сомнения, милыми существами...

– Говорят, они милые. Но я лично не встречался с ними.

– А какие еще исключительно светлые по своей сути существа бывают?

Эрик ненадолго задумался.

– А, вот еще сумрачные странники, пожалуй, – наконец, произнес он. – Волшебники, которые умеют путешествовать по материи сновидений, умеют там хорошо ориентироваться и способны защитить сновидцев от нечисти, которая гуляет исключительно во снах. У сумрачных странников есть своя академия, где они обучают воинов сражаться именно с такой нечистью, Генеральный Штаб тоже немного сотрудничает с ними, хотя, на мой взгляд, сотрудничество не мешало бы усилить. Магия сумрачных странников, хоть и очень сложная и тонкая, но считается порождением именно светлой материи. Я бы назвал их ангелами-хранителями наших

сновидений, – усмехнулся Эрик. – Потому что черт знает, что с нами творилось бы во снах, если б сумрачные странники никогда не следили за чистотой пространства сновидений. Сновидческая магия – белая, хоть и является отдельно взятым видом магии. Темных магов среди сумрачных странников, насколько я знаю, никогда не было. Ну и, честно говоря, я бы не хотел стать свидетелем их появления.

– Вот так наслушаешься о всяких кошмариках и потом спать начнешь бояться, – возмущенно пробормотала я. – А то мало ли какая темная сумрачная дрянь во сне придет...

Эрик тихонько рассмеялся и чмокнул меня в висок.

– Не бойся, незабвенная. Я всегда с тобой и буду защищать тебя от любых невзгод. Даже во сне.

– Ты белый демон, а не сумрачный странник! – фыркнула я.

– Надо будет – стану сумрачно-странным белым демоном, – вполне серьезно произнес Эрик. – Ради тебя.

Я совсем пригrelась и размякла в объятьях Эрика, когда он неожиданно спросил:

– Как насчет потанцевать?

– Где? Прямо здесь, что ли?

– Ну да, – деловито отозвался Эрик.

Он пошуршал в кармане, вытащил оттуда что-то вроде маленькой музыкальной шкатулки, нажал на сочетание нескольких кнопок-кристаллов на артефакте, и из него зазвучала чарующая музыка. Романтичная такая, щемящая ду-

шу. Под такую музыку больше всего хотелось прижаться к Эрику, прикрыть глаза и позволить ему увлечь себя в танец, но мозг при этом желал контролировать непривычную обстановку крыши поезда.

Я с сомнением оглядела площадку, на которой мы отдыхали. Допустим, тут хоть и было место для небольшой танцевальной активности, однако...

Глянула на мост впереди, к которому мы стремительно приближались. Длинный мост высился над пропастью между двумя высокими скалистыми берегами и не вызывал у меня особо теплых эмоций.

– Шутишь? Мне, может, страшно!

– Сказал бесстрашный инквизитор, ага, – скептически хмыкнул Эрик. – Доверься мне, незабвенная. Я тебя никогда не отпущу.

Он поднялся и потянул меня за собой, мягко, но настойчиво.

– А ты любишь рисковать, да? – улыбнулась я, обвивая руками шею Эрика. – Не замечала этого раньше за тобой.

– Знаешь, когда привыкаешь к тому, что ты, будучи Пророком, многое знаешь наперед, и многое по жизни тебя совершенно не удивляет, то как-то подсознательно тянешься в те места и к тем вещам, которые дарят сладкое предвкушение неизвестности.

Он прищелкнул пальцами и шепнул пару заклинаний, чтобы убрать лежанку и столик, освободить нам побольше

места.

– Думаю, лежанка нам тут уже не понадобится. Нам больше пригодится кровать в нашем люкс-купе, – горячо шепнул Эрик в губы, привлекая меня к себе за талию, обнимая крепко, не оставляя между нами ни малейшего пространства.

Это было... Очень странно и волнительно. Мы медленно кружились под романтическую музыку*, под мягкий мужской вокал и пронзительную мелодию, бередящую душу.

[*примечание автора: для лучшего понимания атмосферы очень рекомендую послушать песню Tommee Profitt, Sam Tinnesz «Glass Heart», в моем воображении именно под такую музыку могли бы танцевать герои]

Дух захватывало от всего и сразу: от Эрика, чьи пальцы так и норовили пробраться ко мне под одежду; от ощущения скорости и бесконечного простора вокруг, который вызывал дикую смесь опасений и восторга. Ветер трепал наши волосы, одежду, но под куполом согревающих чар и ветер казался теплым. И вообще, мне быстро стало так жарко, что захотелось скорее избавиться от одежды... во всех смыслах.

Хотелось зажмуриться и просто наслаждаться близостью Эрика и одновременно – распахнуть глаза пошире и смотреть на улыбающегося Эрика. Смотреть с любовью и думать о том, что в этих светло-серых глазах хочется бесконечно тонуть. И нет, не боюсь захлебнуться.

– Когда мы с тобой танцевали в самый первый раз**, ты смотрела на меня точно так же, – негромко заметил Эрик,

расплываясь в довольной улыбке.

– А точно так же – это как?

Эрик ответил не сразу, сначала мягко поцеловал меня в уголок губ. Произнес:

– Будто в самую душу заглядываешь и сразу в сердце проникаешь. Такой взгляд, м-м-м... якорит намертво. И вызывает противоречивые желания: немедленно спрятать куда-нибудь ото всех, чтобы ты даже случайно так ни на кого больше не посмотрела, и одновременно – хвастаться перед всеми своей девушкой, танцевать как можно дольше на глазах у целой толпы, чтобы все видели нас вместе, и ни у кого больше мысли не возникало к тебе лезть. А еще это взгляд так будоражит меня, м-м-м... В тот раз я с трудом сдерживался, чтобы не взять тебя прямо там, где-нибудь в саду, прикрывшись маскировочными чарами. Титаническим усилием воли заставлял себя тогда просто танцевать. И даже платье с тебя не содрал – хотя, знаешь, как хотел? Ты вообще ценишь твердость моего духа?

– Ценю, ценю, – со смехом произнесла я. – И твердость духа, и не только духа...

[**примечание автора для новых читателей: герои вспоминают эпизод их первого танца в период становления отношений, из моей книги «Стоять, бояться! Ревизор в академии» – это история знакомства Эрика и Элли. Эти две книги являются однотомниками, они не связаны между собой сюжетами и могут читаться по отдельности, в любом порядке]

– Ну-у-у, вот только танцевать слишком долго у нас с тобой тогда все равно не получилось, ты меня с танцпола быстро увел. Правда, какое-то время изображал самые невинные намерения, даже мороженым кормил, изо всех сил пытаюсь растянуть стадию неспешной романтики. Но сейчас нам ничто не мешает миновать эту стадию, не так ли? – подмигнула многозначительно.

– Сейчас мне мешает только слишком большое количество тряпок на тебе, – тяжело вздохнул Эрик. – Скорее бы добраться до Айлиарха, где из одежды можно будет оставить на тебе только купальник и мои руки.

Я рассмеялась.

– Представила себе купальник в виде твоих рук на мне... А неплохо бы смотрелось!

– Я тоже так думаю, – улыбнулся Эрик и склонился ко мне, жарко шепнув на ушко:

– А еще думаю, что нам пора уединиться, не так ли, незабвенная?

Его ладонь скользнула под свитер, ощутимо скользнула снизу вверх по позвоночнику, аж мурашки побежали по спине. Так волнительно и соблазнительно...

– Весь день изнываю от желания остаться с тобой наедине, – продолжил Эрик низким бархатным голосом. – Ты меня своими подразниваниями в течение дня раскалила до невозможности...

– Да мы с тобой вроде утром успели... Побывать наедине...

– прерывисто выдохнула я, подставляя шею под жгучие поцелуи.

– Мне мало, – выдохнул Эрик куда-то в шею. – Мне тебя вообще мало... Интересно, чувство насыщения когда-нибудь придет?

– Надеюсь, что нескоро, – хмыкнула я, щурясь от удовольствия и ощущая, как начинаю плавиться под напором энергии Эрика. – Потому что меня всё более чем устраивает... Хм, милый?

Эрик почему-то резко прервал ласки, выпрямился и устремил взор куда-то вдаль. Лицо его из спокойного и расслабленного стало хмурым и напряженным. Выжидающим.

– Эрик? Что случилось?

– Предчувствие... Нехорошее.

Я перевела взгляд туда же, куда и Эрик, и охнула, в ужасе прижав ладошку ко рту.

Потому что ровно в этот миг мост над пропастью впереди, куда Драгон-Экспресс мчался на всех парах, прямо на наших глазах взорвался лиловым пламенем и обрушился в пропасть.

Глава 12. С ветерком

Мы с Эриком среагировали мгновенно, сорвавшись с места и помчавшись по крыше поезда вперед. Выскочили с оголенной защитными чарами площадки, но Эрик набросил защитный купол на нас двоих, чтобы передвигаться было проще и безопаснее.

Куда-то мгновенно испарился весь мой страх большой скорости, страх высоты и необходимости стоять в полный рост на крыше. Сейчас я не просто стояла, а бежала так быстро, как это было возможно в сложившейся ситуации, вместе с Эриком. Мы с ним, не сговариваясь, решили не тратить время на спуск в вагон и попытки достучаться до проводников, объяснять ситуацию и необходимость вызвать кого-то на помощь, а решили двинуть напрямую к кабине машиниста. К тому же, в подобных случаях как раз и вызывают на помощь инквизиторов. Так что, кому, как не нам, бежать вперед?

– Что происходит вообще?! – возмущенно восклицала я, с тревогой вглядываясь вдаль, туда, где продолжали осыпаться обломки железнодорожного моста. – Кто и зачем мог обрушить мост, чтобы погубить весь этот поезд? Это ведь обычный пассажирский экспресс, не какой-то правительственный даже!

– Меня больше другой вопрос волнует: почему именно

сейчас, именно когда мы на этом поезде, и едем не куда-либо, а на заслуженный отдых?! – недовольно прорычал Эрик.

– Так, может, именно потому, что мы в этом поезде? – на бегу хмыкнула я, когда мы перепрыгнули на следующий вагон. – Не думаешь, что мироздание тебя нарочно именно в этот экспресс именно сейчас посадило?.. Ну а отдых... пока придется немного отложить.

– Маргс проклятый, за что мне это? – вздохнул Эрик.

Он первым добежал до локомотива и заклинанием пробил люк, ведущий в кабину машиниста. Едва сунувшись туда, от души выматерился. Нехорошо так, злобно. Плохой знак.

– Машинист мертв, – коротко отозвался Эрик, хмуро глянув на меня.

Я похолодела.

– Ч-что? Но как? Почему?!

– Почему – пока не знаю. А на вопрос «как» тебе лучше не видеть ответа, потому что голова машиниста валяется где-то в углу. Отдельно от его тела.

Меня передернуло от отвращения.

Бр-р-р, какая мерзость...

– Нечисть поработала?

– Ну, явно не человек.

Я нервно сглотнула и вновь перевела взгляд в сторону разрушенного моста, к которому мы стремительно приближались. Разбираться с личностью преступников пока было некогда, пока что следовало акцентировать внимание на дру-

ГОМ.

– Что делать, Эрик? Какие наши действия? Надо людей спасать... Да и себя заодно. Не хотелось бы закончить медовый месяц, толком не начав его, – криво улыбнулась я.

Шутка была так себе, но нервы звенели от напряжения, адреналин кипел в крови, и в голову лезли всякие глупости.

– Попробую остановить поезд, – сказал Эрик. – Останься пока тут, жди моих указаний.

Он быстро юркнул в кабину машиниста, а я осталась на крыше поезда, тревожно всматриваясь вдаль и оглядываясь по сторонам: а ну как найду какие-то улики? Но следов нечисти не видела, не ощущала никаких особенных вибраций. Впрочем, никаких особенных вибраций я не ощущала и от кабины машиниста. Хотя, по идее, должна была: если там орудовала нечисть, то она должна была оставить серьезные и весьма заметные следы. Странно...

Эрик вернулся подозрительно быстро, и я нахмурилась. Не к добру.

Вылезая на крышу, он держал в руках какой-то странный красный рычаг.

– Что это?

– Стоп-кран, – весело отозвался Эрик.

– Э-э-э, в смысле?..

– В прямом. Панель управления сильно покорежена, будто была охвачена пламенем, скорее всего, магического происхождения. А стоило мне дернуть стоп-кран, как он тут же

оказался в моей руке... То есть его сломали предварительно, нарочно, разумеется.

Эрик тяжело вздохнул, посмотрел на меня своими пронзительными светло-серыми глазами. Произнес:

– Нам не остановить поезд изнутри.

Кажется, мое сердце на нервной почве пропустило удар от этих жутких слов. Даже не заметила, как до побелевших костяшек пальцев сжала кулаки, больно впиваясь ногтями в ладонь.

– Машиниста убили сразу же, едва поезд начал движение, – продолжил Эрик. – По моим прикидкам, машинист был убит в тот короткий промежуток времени, когда мы с тобой уже вошли в поезд, но еще не успели подняться на крышу. Бедняга... Если бы я только знал...

– Да Маргс с ним, с машинистом, ему уже не помочь! А нам-то что делать?!

Я огляделась с гулко стучащим сердцем.

Ну, допустим, мы-то с Эриком в любой момент можем прыгнуть отсюда и смягчить свое падение магией. Но пассажиры-то, пассажиры!!

Машиниста было уже не спасти, а вот добрую сотню пассажиров, да и нас самих спасти можно и нужно! Но как?

– Сможешь сформировать телепортационную пентаграмму и швырнуть ее так, чтобы она оказалась ровно перед поездом? – неожиданно спросил Эрик.

– Хочешь, чтобы поезд прямо на ходу влетел в эту пента-

грамму и телепортировался всем составом на другой стороне обрушенного моста?

Эрик кивнул.

– А лучше построить телепортационный путь сразу до следующей станции, задай координаты за несколько километров до станции. Там нас уже перехватят со стороны и помогут. Сейчас главное – как-то избежать этого обрыва. Здесь поезд остановить уже не успеют, у нас мало времени.

– Но такую пентаграмму создавать очень сложно, я никогда столь большую, для объекта, как поезд, не делала...

– Ты справишься, незабвенная.

– Но это безумие...

– Только безумие сейчас и может всех спасти, – хмыкнул Эрик.

Нервно облизнула пересохшие губы.

– Хорошо. Я справлюсь, – и шагнула поближе к носу локмотива, на ходу начиная плести заклинание.

– Не сомневаюсь в тебе, незабвенная. Действуй, а я пока свяжусь с инквизиторами и проинструктирую их по дальнейшим ходам. Тебя подстраховать?

Отрицательно мотнула головой. Во время такого пентаграммного колдовства будет лучше, если меня никто не станет дергать и отвлекать касаниями. Могу сбиться, и тогда придется начинать сначала, а времени на это не было. У меня была одна попытка. И время пошло.

Эрик остался позади меня, он уже общался с кем-то из

коллег по связному браслету-артефакту и что-то скороговоркой объяснял оппоненту. Из-за шума ветра слов я разобрать уже не могла, да и не на том нужно было сосредоточиться.

Всё мое внимание сейчас было направлено на сияющие голубизной всполохи, которые я формировала в пентаграмму прямо в воздухе перед собой на расстоянии вытянутой руки. Очень трудно было сосредотачиваться на плетении мудреного заклинания, удержании пентаграммы на одном расстоянии перед собой, несмотря на большую скорость передвижения. Еще и самой нужно было умудриться не слететь с крыши поезда... Тут мне, конечно, здорово помогал Эрик, который непрерывно подпитывал своей энергией плотный защитный купол вокруг меня, но всё равно... Всё равно!..

До пропасти осталось меньше минуты...

– Элли, нужно поторопиться! – крикнул Эрик, пытаясь перекрыть шум ветра.

Да я стараюсь, Маргс вас всех раздери, стараюсь!!

Очень старалась, но нервничала и от спешки и всей этой бешеной скорости и непривычной обстановки вокруг было трудно сосредоточиться. Это заклинание отнимало у меня много сил, потому что пентаграмма была сложной. Действительно сложной, так как должна была вместить в себя целый магический экспресс из нескольких вагонов и переместить его не куда-нибудь в лес или на дно пропасти, а точнехонько на рельсы дальше, за мост, не доезжая до ближайшей станции. И с рельсов желательно не сойти, ага. Иначе все мои

усилия пойдут насмарку.

Тридцать секунд...

Впереди уже замаячил мост. Его устойчивая конструкция была искорежена напрочь, железнодорожное полотно обрывалось, открывая взору вид на леденящий душу обрыв.

Замаячили также и темно-фиолетовые мантии инквизиторов, которые телепортировались и сюда в том числе, они пытались как-то заклинаниями притормозить летящий на всех парах поезд, но остановить Драгон-Экспресс быстро, до момента обрыва моста, было уже невозможно. Экспресс постепенно сбавлял скорость под градом определенных чар, но медленно... Слишком медленно.

Тот, кто взорвал мост, идеально выждал время взрыва, чтобы никто из инквизиторов не смог остановить мчащуюся махину до обрыва. Кто он и зачем это сделал?

Двадцать секунд...

Во рту совсем пересохло, а от вложения большого количества магии в пентаграмму начала кружиться голова. Я пошатнулась, но устояла на месте и напряглась, уже почти завершая цепочку заклинаний.

Словно бы почувствовав мою слабость, Эрик все-таки подошел сзади и положил ладони мне на плечи – не просто так, а щедро вливая в меня свою силу, чтобы я направила ее в нужное заклинание.

– Давай, Элли, ты сможешь! – ободряюще сказал он, чуть сжав мои плечи пальцами.

Руки мои дрожали от нервов, когда я чертила светящуюся синевой пентаграмму прямо в воздухе. Но выбора у меня не было, нужно было спасать – и себя, и всех пассажиров. А поистерить можно будет и потом.

Поэтому стиснула зубы и сосредоточилась на последних штрихах световой пентаграммы.

Десять секунд...

– ...валэнсио нáйно! – выкрикнула последние слова заклинания пентаграммной телепортации и резко выставила руку перед собой, будто бы делая мощный бросок невидимым мячом.

С моей ладони сорвался яркий световой сгусток, полетевший вперед и раскрывшийся гигантской сияющей пентаграммой.

Ровно в этот момент экспресс достиг места обрыва рельс и ухнул вниз так резко, на такой сумасшедшей скорости, что я не удержалась от крика. Страшно, страшно... Жуть, как страшно!! И – проклятье!! – мы не успели въехать в пентаграмму до падения. Поэтому я направила ладонь вниз, и та, повинувшись мановению моей руки, послушно сместилась куда-то ниже, отлетела туда – чуть дальше, чем я рассчитывала, но все-таки поезд летел-падал точнехонько в пентаграмму.

Падала заодно и я – с визгом и по подозрительной траектории: меня сдувало в сторону от пентаграммы потоками ветра...

– Держись, Элли!!

Кажется, Эрик притянул меня к себе некими чарами, как магнитом. Прижал всем телом к крыше поезда, крепко держа одной рукой меня, а второй вцепившись длинными когтями в крышу, натурально вспоров металлическое покрытие и удерживаясь когтями, как за поручни... Стоп, когтями?

Я скосила глаза, глядя на когтистую руку Эрика, доставшуюся ему, так сказать, «по наследству» от своих демонических родителей. В обычном состоянии и настроении руки у Эрика были самые обыкновенные, но вот в очень злом состоянии или просто при острой необходимости демоническая рука давала о себе знать.

Так вот, одна рука Эрика сейчас видоизменилась, и на ней выросли когти-лезвия, очень длинные и очень острые – настолько, что легко продырявили металлическую крышу. Мне лишь пару раз приходилось видеть Эрика в такой боевой форме, но близко и в спокойной обстановке разглядывать его когтистую руку не приходилось. Впрочем, сейчас обстановку тоже нельзя было назвать спокойной, н-да...

Одинокая офонаревшая чайка чуть не врезалась в нас, пролетая на полном ходу. Возмущенно крикнула что-то на своем чаячьем языке и в ужасе шарахнулась назад, в сторону моря.

Да, нелегко быть чайкой в волшебном мире. Вот так вот летишь себе, летишь спокойненько – а тебе на голову несется целый магический экспресс.

Где-то далеко внизу шумела река, и мы стремительно па-

дали прямо в нее. Со стороны вагонов доносились крики на-
смерть перепуганных пассажиров, от сильного ветра жутко
слезились глаза, а в сторону я куда-то не отлетела исключи-
тельно благодаря цепкой хватке Эрика. К горлу подкатила
тошнота... Но на огромной скорости поезд уже влетел в ма-
гическую пентаграмму.

– Спасибо, что воспользовались услугами Драгон-Экс-
пресс! Будем рады видеть вас вновь!

Эрик глянул на восклицающего проводника с совершен-
но дикой смесью эмоций. Усатый мужчина этого тяжелого
взгляда не видел и продолжал улыбаться всем суетящимся
пассажирам с жеманной улыбкой. Лоб у проводника был рас-
сечен, одна рука сломана и наспех подлечена лекарями. Но,
несмотря на сильно помятый вид, мужчина продолжал сиять
приклеенной улыбкой и провожать пассажиров, в панике по-
кидающих экспресс.

– Может, грохнуть его по-тихому? – негромко предложи-
ла я. – Воскрешу потом...

– Не, – вяло качнул головой Эрик. – Мороки много. Жаль
время тратить. Следы потом еще замечать, ну его...

Мы с ним сидели на скамье на перроне перед поездом и
медленно приходили в себя после всего пережитого потря-
сения.

Мне удалось правильно телепортировать поезд через про-
пасть, и даже с рельсов он не сошел, во какая я молодец!

Посадка была жесткой, конечно, но я все же справилась. От всех этих невероятных падений и перемещений в пространстве голова шла кру́гом, и ноги были ватными. Но главное, что мы были живы! В точке телепортации нас уже поджидала целая толпа инквизиторов, которые разом набросились с чарами на поезд и смогли его остановить. Кто-то из них кинулся прочесывать поезд для поиска следов преступлений, кто-то вместе с врачами бросился помогать пострадавшим пассажирам, коих было очень много. К счастью, никто не погиб, но ранения от резких перемещений поезда получили почти все.

На перроне царила суматоха из паникующих граждан и инквизиторов из местного филиала инквизиции в темно-фиолетовых мантиях. Часть волшебников как раз была занята наведением порядка на вокзале, оказанием лекарской и психологической помощи. Какой-то беременной женщине было очень плохо, вокруг нее вилось сразу несколько врачей, приводя бледную женщину в порядок и стараясь спасти ее ребенка.

Мы с Эриком уже успели дать показания, нас просканировали, убедившись в подлинности наших слов (а то вдруг это мы сами и убрали машиниста?) и теперь сидели на скамье перед поездом и тупо смотрели в одну точку. Видок у нас был тот еще потрепанный. А в глазах – пустота и попытка осознать все произошедшие за короткий срок события. Покачивающийся на ветру фонарь, освещающий наши лица,

придавал нам восхитительный болезненный оттенок.

К нам подскочил паренек лет двадцати и бодрым тоном произнес:

– Инквизиция благодарит вас за сотрудничество и готова всячески поощрить вас за помощь в остановке Драгон-Экспресса и спасении всех пассажиров! Кто вы, господа? Кому мы обязаны быть благодарными?

Инквизитор, видимо, был совсем новенький и о высшем руководстве Генерального Штаба в Форланде пока не знал. Да и в принципе-то вне Форланда всё высшее руководство центрального Штаба далеко не все в лицо знают, так что тут нечему было удивляться.

– Мы позаботимся о том, чтобы вам выдали медали за спасение пассажиров!.. – продолжал энергично говорить паренек.

Если бы у меня были силы, я бы расхохоталась в голос.

Медальки нам выдадут, у-у-у...

Эрик объясняться явно не горел желанием. Он молча достал из кармана документ с жетоном инквизиции, раскрыл его перед носом паренька.

По мере чтения глаза у того округлялись, а лицо вытягивалось.

– А... Ой, – стушевался паренек, как-то мигом растеряв весь свой запал.

Он низко поклонился Эрику и уже другим, подобострастным тоном затараторил:

– Наша особая благодарность вам за содействие, мистер Кларксон! Большая честь работать с вами, мистер Кларксон! Инквизиция Аурновилья очень благодарна вам, мистер Кларксон! Мы позаботимся о том, чтобы вам выписали щедрую премию, мистер Кларксон!..

Эрик тоскливо глядел на инквизитора с видом «Да где ж у тебя находится кнопка отключения лести и пафоса?».

– Приятного отдыха, мистер Кларксон!

– Изыди, демон, – не выдержал Эрик. – Или я за себя не отвечаю.

– Поняль, приняль, – коротко кивнул паренек и поспешил скрыться с глаз наших долой.

– Смотри-ка, а ритуал по привлечению денег в свою жизнь ведь рабочий, – пробормотала я, когда инквизитор оставил нас в покое. – Вот ты развешивал сегодня алые кружева на люстре – и на премию в итоге заработал. А говорил – ерунда, ерунда...

– Если бы я курил, то сейчас выкурил бы сразу пачку сигарет, – пробормотал себе под нос Эрик, продолжая смотреть в одну точку.

– За мной тоже не водится такой вредной привычки, – со смешком произнесла я. – И даже напиться для снятия напряжения – не в моем духе... Что мы за люди с тобой такие, а?

– И не говори, – улыбнулся Эрик. – Другие бы на нашем месте моментально мозг отключили сподручными средствами, а мы вот как-то выбиваемся из этих «обычных» спосо-

бов... Что ж, будем снимать напряжение другими вариантами, не так ли?

– И в иной обстановке, – многозначительно поиграла я бровями.

– Да, пожалуй, в поезде буду ставить тебя перед собой на колени как-нибудь в другой раз, – хмыкнул Эрик. – А сейчас... Давай-ка найдем ночлег где-нибудь в этих местах. Точнее, я даже знаю тут одно отличное место, туда и направимся. Хотел туда заехать с тобой на обратном пути, но раз уж судьба закинула нас в Аурновиль именно сейчас, то давай слегка поменяем маршрут. Здесь тоже очень красиво.

– И куда же мы направимся? – спросила с интересом.

– Увидишь, – расплылся в предвкушающей улыбке Эрик. – Тебе понравится.

Он подхватил наш желтый чемодан, который ранее вынес из нашего купе то ли инквизитор, то ли лекарь, взял меня под руку и зашагал по ночному перрону.

Здесь было, конечно, непривычно многолюдно и шумно для столь позднего времени. Каких-то пассажиров направляли в ближайшие гостиницы, кого-то уже отправили в местную лечебницу, кто-то ждал следующего поезда, который должен был прийти где-то через пару часов, следующего по другой железной дороге, благо таковая имелась. Разрушенный мост инквизиторы, конечно, починят за ночь и наверняка установят там дополнительное наблюдение, но что-то мне подсказывало, что это наблюдение ни к чему не приведет.

Кто же устроил всю эту свистопляску с поездом? И зачем?

Мы шагали по перрону, Эрик по связному браслету-артефакту разговаривал с кем-то, уточняя детали бронирования наших апартаментов и возможность перенести прежние договорённости на сегодня. К счастью, сейчас был не горячий отпускной сезон, так что апартаменты оказались свободны в нужную нам дату, не пришлось искать другие варианты.

Я шла под руку с Эриком и потихоньку успокаивалась. Нашей жизни больше ничего не угрожало, и это была отличная новость.

Эрик вдруг резко остановился, хмуро глянул на чемодан и подошел к ближайшей скамье.

– Милый? Все в порядке? – спросила обеспокоенно, наблюдая за тем, как Эрик положил чемодан на скамью и защелкал замками.

– Почувствовал что-то странное, – пробормотал Эрик, отщелкнув последний замок. – Непонятную энергетику, надо проверить. Сканирование магией не помогает, поэтому...

Он запнулся, когда откинул крышку чемодана, льдисто-серые глаза стали размером с блюдце.

– Эм... Это... Это что вообще такое? – недоуменно произнес Эрик, в шоке уставившись на содержимое чемодана.

Глава 13. Подкрался незаметно

Я тоже заглянула в чемодан и охнула, прижав ладошки к щекам и не веря своим глазам.

В чемодане лежал... песец.

Нет, серьезно, самый что ни на есть настоящий песец, живой. Пока что живой... Зверек лежал в три погибели, пасть и лапы у него были замотаны чем-то наподобие магической ленты. Зверь не мог ни звука издать, ни пошевелиться, и лишь смотрел на нас жалостливым взглядом.

– Не понял... А где... наш багаж?

– Эрик, это, кажется, не наш чемодан, – сказала, присмотревшись к крышке. – Смотри, он очень похож на наш, такой же формы, цвета, и вообще, но вот тут – царапины, видишь? И вмятины... Что на тебя, мягко говоря, не похоже, – хмыкнула я. – Чтобы твой чемодан – да был в таком безобразном состоянии? – ну уж нет!.. Это был бы какой-то сломанный Эрик Кларксон.

Эрик хмыкнул, впрочем, веселиться не торопился.

– На последствия тряски тоже не похоже: мы чемодан размещали в защищенном багажном отсеке. Но печать-то багажная наша, – продолжила я, недоуменно изучая приклеенный листок, соответствующий нашим билетам, с инициалами Эрика. – Не понимаю...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.